

Но всѣ эти предосторожности, неся характеръ лишь временныхъ мѣръ, не могли служить достаточною гарантіею для безопаснаго и спокойнаго проѣзда по степи, занимающей обширную площадь, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ, и потому было приступлено къ заселенію главныхъ торговыхъ трактовъ, пролегающихъ черезъ калмыцкую степь.

Для этой цѣли на избранныхъ въ Астраханской губерніи 28-ми участкахъ подъ поселенія, было предположено водворять въ каждомъ по 50-ти семействъ русскихъ крестьянъ, вызвавшихся болшею частію изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній, и столько же семействъ калмыковъ, въ видахъ пріученія послѣднихъ къ осѣдлой жизни. По докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, на предположеніе это послѣдовало Высочайшее соизволеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждена 30-го декабря 1846 года Инструкція о заселеніи дорогъ, пролегающихъ черезъ калмыцкія земли. Назначено было отводить желающимъ водворяться въ степи лицамъ привилегированныхъ калмыцкихъ сословій: нойонамъ-владѣльцамъ по 4,500 десятинъ, зайсангамъ аймачнымъ по 400 десятинъ и безаймачнымъ по 200 десятинъ на каждое семейство; крестьянамъ же и калмыкамъ — простолюдинамъ въ падѣль по 30 десятинъ на каждую душу мужескаго пола ¹⁾.

При содѣйствіи владѣльцевъ, правителей улусовъ и зайсанговъ болѣе 500 кибитокъ калмыковъ изъявили желаніе приступить къ поселенію; но послѣдствія доказали, что намѣреніе это было неискреннее, или по крайней мѣрѣ необдуманное: изъ всѣхъ 500 семействъ, объявившихъ желаніе водвориться осѣдло, въ настоящее время нѣтъ ни одного поселившагося. Вслѣдствіе этого неудавшагося опыта, водвореніе калмыковъ

---

¹⁾ П. С. З. (изд. второе) 1846 г. II отд. Т. XXI, № 20758.

при селеніяхъ было пріостановлено, а на отведенныхъ для нихъ участкахъ дозволено селить русскихъ крестьянъ, которые, при помощи дарованныхъ имъ льготъ и достаточнаго надѣла землею, быстро заняли всѣ свободныя мѣста.

Вновь изданнымъ положеніемъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ, Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1847 года ¹⁾, были указаны слѣдующія правила относительно земель, предоставленныхъ калмыцкому народу:

1) Земли, отведенныя калмыкамъ отъ казны, считать состоящими у нихъ *на правахъ общаго пользованія* (§ 6 положен.).

2) Распредѣленіе земель между калмыками для кочевья, производить по-улусно, *кромя мочаговъ и калмыцкаго базара*, которые предназначаются для общаго кочевья и пользованія калмыковъ всѣхъ вообще улусовъ (§ 7).

3) Близъ соляныхъ озеръ, на которыхъ производится разработка соли, и около дорогъ, по которымъ производится перевозка оной, калмыкамъ воспрещено кочевать или пасты свой скотъ (§ 8).

4) Корневымъ лѣсомъ, растущимъ на земляхъ, отведенныхъ калмыкамъ, они могутъ пользоваться, но не иначе какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства (§ 9).

5) По праву пользованія землями, калмыки могутъ на отведенныхъ имъ земляхъ строить дома, учреждать фабрики и заводы, разводить сады, лѣса, огороды, упражняться въ хлѣбопашествѣ и пользоваться всѣми угодьями, но въ рыболовныхъ водахъ, отдаваемыхъ въ арендное содержаніе, дозволяется только ловить бреднемъ, не болѣе 10-ти саженой мѣры, въ указанныхъ мѣстахъ одну чистяковую рыбу, и притомъ для собственнаго употребленія, а отнюдь не на продажу (§ 10).

---

¹⁾ П. С. З. 1847 г. I отд. Т XXII, № 1144.

6) Лицамъ посторонняго вѣдомства воспрещено, безъ дозволенія Правительства, селиться на отведенныхъ калмыкамъ земляхъ и впускать для пастбы свой скоть или оставлять оный, для прокормленія, у калмыковъ послѣ покупки (§ 11).

7) Улуснымъ управленіямъ вмѣнено въ обязанность имѣть попеченіе, чтобы предоставленныя въ пользованіе калмыцкому народу казенныя земли и угоды не подвергались неправильному пользованію постороннихъ лицъ (§ 228 положенія).

8) Палатѣ Государственныхъ Имуществъ (въ вѣдѣніи коей находились калмыки) было поручено также наблюдать (§ 229 положенія), чтобы люди посторонняго вѣдомства не селились самовольно на калмыцкихъ земляхъ, не пасли на нихъ скота своего и не оставляли купленнаго у калмыковъ на прокормленіи у нихъ же, кромѣ времени, нужнаго для прогона черезъ улусы, для чего положено не болѣе двухъ мѣсяцевъ.

Этимъ положеніемъ еще болѣе оберегается степь отъ самовольныхъ вторженій на нее постороннихъ лицъ, что строго соблюдается и до настоящаго времени.

Между тѣмъ опытъ убѣдилъ, что водворять калмыковъ вмѣстѣ съ крестьянами и требовать отъ нихъ правильнаго веденія сельскаго хозяйства положительно немыслимо. И въ самомъ дѣлѣ, трудно требовать отъ кочеваго народа сразу перейти отъ сроднаго ему по характеру занятія скотоводствомъ къ земледѣлію, неизбѣжному при тѣхъ условіяхъ осѣдлой жизни, къ которой его желали привлечь. Еще менѣе можно было бы рассчитывать на успѣхъ пріученія калмыковъ къ осѣдлой жизни, водворяя ихъ вмѣстѣ съ русскими крестьянами. Последніе, какъ болѣе развитые, весьма понятно эксплуатировали бы калмыковъ и не сближаясь съ ними ни по понятіямъ, ни по религіи, избѣгали бы сообщества калмыковъ, какъ народа, у

котораго отсутствіе понятій о чистотѣ и опрятности бросаются въ глаза на каждомъ шагу.

Требовать отъ калмыковъ прочной осѣдлости, въ томъ видѣ, какъ привыкли ее понимать, немислимо; кочевой ихъ бытъ хотя и составляетъ въ настоящее время аномалію среди окружающаго осѣдлаго населенія; но для степняковъ, имѣющихъ большое скотоводство, кочевка или перегонъ скота для пастбы представляется, въ извѣстныхъ размѣрахъ, необходимымъ условіемъ, потому что при недостаткѣ въ степи сѣнокосовъ, калмыки не имѣютъ возможности заготовлять необходимое количество сѣна для содержанія своихъ стадъ, и, вслѣдствіе этого, вынуждены держать ихъ большую часть года на подножномъ кормѣ.

Очевидно, что болѣе рациональною мѣрою относительно прикрѣпленія калмыковъ къ предоставленной имъ землѣ, должно быть устройство ихъ степнаго хозяйства на такихъ началахъ, которыя могли бы приучить народъ къ постепенному переходу отъ кочевой бродячей жизни, къ осѣдлой, въ извѣстныхъ впрочемъ предѣлахъ.

При общинномъ пользованіи калмыковъ предоставленною имъ степью, осуществленіе подобной мѣры положительно не возможно, потому что какъ бы не была правильно распределена степь между улусами, какіе бы не были введены строгіе порядки въ отношеніи кочевокъ, ничто не можетъ служить гарантіею для безобиднаго пользованія пастбищами. Право сильнаго будеть невольнаго проявится на каждомъ шагу. И можетъ ли хозяинъ-скотоводъ, устроившій свое степное хозяйство, быть увѣреннымъ, что онъ будетъ пользоваться избраннымъ имъ участкомъ постоянно?

Руководствуясь этимъ взглядомъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ 1862 году, разрѣшило отводъ калмыкамъ для устройства степнаго ихъ хозяйства, участковъ земли, въ

размѣрахъ: нойонамъ по 1,500 десятинь, зайсангамъ аймачнымъ по 400 и безаймачнымъ по 200 десятинь на семейство, а для калмыковъ простолюдиновъ принята норма надѣла на каждую душу мужескаго пола отъ 30 до 60 десятинь, смотря по удобству избираемой мѣстности ¹⁾).

Участки отводятся такимъ образомъ, чтобы зайсангъ и всѣ калмыки его аймака находились въ одномъ мѣстѣ, съ непремѣннымъ условіемъ, въ теченіе года, приступить къ устройству хозяйственныхъ заведеній, преимущественно базовъ или загоновъ для скота; въ противномъ случаѣ отведенный участокъ предоставляется другимъ калмыкамъ.

До 1-го января 1869 года отведено на этомъ основаніи изъ калмыцкой степи:

	Д е с я т и н ь .		
	Удобн.	Неудоб.	Итого.
Нойону владѣльцу Малодербетвскаго улуса .	1500	$\frac{4053 \text{ д.}}{100 \text{ с.}}$	$\frac{2553 \text{ д.}}{100 \text{ с.}}$
13-ти Зайсанговъ аймачнымъ .	5200	$\frac{404302 \text{ д.}}{1836 \text{ с.}}$	$\frac{706567 \text{ д.}}{1836 \text{ с.}}$
35-ти безаймачнымъ	7000		
7070 калмыкамъ - простолюди- намъ	290065		
А всего .	303767	$\frac{405355 \text{ д.}}{1936 \text{ с.}}$	$\frac{709120 \text{ д.}}{1936 \text{ с.}}$

Хотя въ настоящее время довольно трудно вывести окончательное заключеніе о совершенномъ успѣхѣ предпринятой мѣры, но уже и теперь можно отчасти судить, что она должна принести пользу народу, поддерживавъ его благосостояніе. По

¹⁾ Предписаніе Перваго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ 19 января 1862 года № 1195, по IV отд.

произведенному, въ 1868 году, осмотру отведенныхъ участковъ особо составленною для того Коммисією оказалось, что на нихъ построено уже очень много деревянныхъ и изъ землянаго (глинобитнаго) кирпича домовъ, для собственнаго жилья калмыковъ, и загоновъ, для охраненія въ зимнее время скота погибавшаго прежде въ громадномъ количествѣ отъ недостатка убѣжища. На участкахъ заготавливается калмыками на зиму кормъ для скота и топливо и, кромѣ того, въ большемъ порядкѣ содержатся копани или худуки; явились даже проживавшіе прежде въ русскихъ селеніяхъ мастера изъ калмыковъ, которые принялись за устройство базовъ и землянокъ своимъ сородцамъ степнякамъ. Изъ нихъ, напримѣръ, одинъ (въ Икицохуровскомъ улусѣ) оказался мастеромъ на всѣ руки: онъ и архитекторъ, и столяръ, и печникъ, и маляръ, и стекольщикъ. Подъ его руководствомъ, построено множество домовъ, землянокъ и загоновъ. Чтобы пріохотить еще болѣе калмыковъ къ устройству помѣщеній для скота въ зимнее время, Главный Попечитель народа предложилъ премію въ 100 рублей тому изъ хозяевъ-скотоводовъ, который устроитъ лучшей загонъ изъ мѣстныхъ матеріаловъ.

Устроивъ свой скотъ на зиму, калмыкъ непремѣнно строятъ для себя землянку, что обходится дешевле войлочной кибитки, а затѣмъ, обжившись и привыкнувъ къ мѣсту, обзаведется всѣми хозяйственными постройками, необходимыми въ его быту. Основываясь на этихъ опытахъ, можно ожидать, что калмыки постепенно перейдутъ къ осѣдлой жизни и будутъ благоразумно пользоваться предоставленнымъ имъ громаднымъ степнымъ пространствомъ, заключающимъ въ себѣ собственно въ пользованіи калмыковъ 7,391,290 десятинъ 407 сажень и, кромѣ того, 356,749 дес. 1,260 саж. излишней для нихъ земли, отдаваемой въ арендное содержаніе.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что по мѣрѣ устройства калмыками степнаго своего хозяйства, засвидѣтельствованнаго надлежащимъ образомъ, можно будетъ примѣнять къ нимъ мѣру, предоставленную государственнымъ крестьянамъ, т. е. *выдавать желающимъ владѣнія записи на отведенныя имъ участки, изъ степи, предоставленной для общаго пользованія всего калмыцкаго народа.*

V.

Общественное устройство и статистическія свѣдѣнія о состояніи калмыковъ Астраханской губерніи. -

Основаніемъ общественнаго устройства калмыковъ служитъ *хотонъ*, т. е. группа близко родственныхъ семей, нераздѣльно кочующихъ на извѣстной мѣстности. Хотоны родственные между собою, хотя и въ дальней степени, составляютъ *аймаки*, нѣсколько аймаковъ - *роды* (анги), неимѣющіе впрочемъ особеннаго общественнаго значенія. Наконецъ, союзъ нѣсколькихъ родовъ и аймаковъ составляетъ—*улусъ*.

Въ административномъ отношеніи, калмыки раздѣлены на семь улусовъ, а именно: 1) Малодербетевскій, 2) Хошоутовскій, 3) Харахусо-Эрденіевскій, 4) Яндыковскій, 5) Икицохуровскій, 6) Багацохуровскій, 7) Эркетеневскій.

Изъ нихъ первые три *владѣльческіе*, а послѣдніе четыре *казенные*.

Калмыки Астраханской губерніи подчинены вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ. Главное мѣстное управленіе находится въ городѣ Астрахани, при губернскомъ управленіи Государственными Имуществами. Управляющему сими имуществами, въ качествѣ мѣстнаго начальника калмыковъ, присвоено званіе «*Главнаго Попечителя калмыцкаго народа*».

Каждый улусъ управляется попечителемъ, имѣющимъ одног

или двухъ помощниковъ, кромѣ Икицохуровскаго улуса, который, находясь въ завѣдываніи помощника попечителя, въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ присоединенъ къ Яндыковскому улусу.

Въ улусахъ казенныхъ изъ числа зайсанговъ избирается Главнымъ Попечителемъ *правитель улуса*, который утверждается въ этой должности Министромъ Государственныхъ Имуществъ; во *владѣльческихъ* же обязанность правителя исполняетъ *владѣлецъ*, а за устраненіемъ его или малолѣтствомъ— *опекунъ улуса*, избираемый на улусномъ сходѣ.

Правитель улуса, владѣлецъ или опекунъ служатъ посредниками между Правительствомъ и народомъ; кромѣ того, они предсѣдательствуютъ въ *улусномъ судѣ* (Зарго)¹⁾, членами коего состоятъ: попечитель улуса, его помощникъ и два засѣдателя изъ калмыковъ, по выбору общества.

Канцелярію улуснаго управленія и Зарго составляютъ: писмоводитель, писецъ, переводчикъ и толмачъ.

При Главномъ управленіи и въ городахъ: Черномъ-Яру и Енотаевскѣ, находятся, для защиты правъ калмыковъ, особые депутаты, избираемые на три года представителями народа изъ владѣльцевъ и зайсанговъ.

Кромѣ шести улусныхъ управленій состоятъ въ завѣдываніи особыхъ попечителей два отдѣльныя управленія: *Мочаги* и *Калмыцкій базаръ*.

Мочагами называется часть калмыцкой стени, прилегающая къ волжской дельтѣ и сѣверозападному берегу Каспійскаго моря. Эта мѣстность служитъ приютомъ для бѣднѣйшихъ калмыковъ всѣхъ улусовъ; отсюда они нанимаются въ работы по рыболовству, ломкѣ соли на озерахъ и другія.

¹⁾ Зарго составляетъ первую судебную инстанцію, вторую Астраханская Судебная Палата. Калмыки судятся по русскимъ законамъ.

Калмыцкій базаръ находится въ 7 верстахъ отъ Астрахани, на правомъ берегу р. Волги, между селеніями Карантиннымъ и Солянкою. На этотъ пунктъ калмыки ближайшихъ улусовъ пригоняютъ свой скотъ, для продажи городскимъ промышленникамъ, и заключаютъ контракты при наймѣ въ разныя работы; для содѣйствія же калмыкамъ при продажѣ скота, принсканія работъ, а равно для засвидѣтельствованія о ихъ личностяхъ, обществомъ каждого улуса избираются на три года, особыя довѣренныя лица изъ калмыковъ, подъ названіемъ *Боодогчи*.

Духовными дѣлами калмыковъ завѣдуетъ, подъ наблюденіемъ Главнаго Управленія, *Лама*, утверждаемый въ этомъ званіи Высочайшею властію. При немъ состоятъ: письмоводитель и переводчикъ.

Всѣ калмыки Ламайской религіи или *Ламаиты*, секты *желтошапочниковъ*, основанной въ концѣ XIV столѣтія *Зонкавою* (Тсунъ-Хова), реформаторомъ религіозныхъ постановленій духовной іерархіи въ Тибетѣ.

Калмыкамъ Астраханской губерніи не производилось въ прежнее время никакой переписи. Изъ опасенія налоговъ и другихъ повинностей они всегда уклонялись, подъ разными предлогами, отъ точнаго исчисленія, ссылаясь на свои преданія, обычаи и т. п. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что въ Высочайше утвержденное Положеніе 1847 г., объ управленіи калмыцкимъ народомъ, была введена статья, которою предписывалось имѣть только вѣрныя свѣдѣнія о числѣ кибитокъ простолюдиновъ, не дѣлая имъ переписи или ревизіи по формѣ. Весьма натурально, что эта статья закона предоставляла владѣльцамъ и зайсангамъ возможность не показывать настоящее количество кибитокъ, не смотря даже на то, что за утайку ихъ виновные подлежали: во владѣльческихъ улус-

сахъ, суду, съ отчисленіемъ утаенныхъ кибитокъ въ казенные улусы, въ улусахъ же казенныхъ, штрафу въ пользу общественнаго калмыцкаго капитала.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣдствіе возникшихъ со стороны калмыковъ жалобъ на неправильность раскладки сборовъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ, для приведенія въ извѣстность численности калмыцкаго народа, поручило мѣстному калмыцкому управленію составить посемейные списки калмыкамъ, которые были составлены въ 1861 году и повѣрены особою Коммисіею въ слѣдующемъ году.

Эта первая перепись хотя представила болѣе основательныя свѣдѣнія о количествѣ калмыцкаго народа; но тѣмъ не менѣе результаты ея не могли быть признаны волюнѣ удовлетворительными, вслѣдствіе новости самого дѣла для калмыковъ и лицъ, производившихъ перепись, такъ и по причинѣ кочевой жизни калмыковъ. При отсутствіи же данныхъ за предшествовавшее этой переписи время невозможно вывести никакихъ заключеній о движеніи народонаселенія, тѣмъ болѣе, что въ калмыцкомъ народѣ никакихъ метрическихъ записей не ведется.

Въ виду этого и истеченія со времени первой переписи народа болѣе 8-ми лѣтъ, доставленные ею результаты о количествѣ калмыцкаго народа не представляли необходимыхъ данныхъ для тѣхъ преобразованій, которыя предположены какъ въ управленіи народомъ, такъ и въ его общественномъ устройствѣ. Поэтому, съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ, было приступлено къ новой повѣркѣ семейныхъ списковъ калмыковъ, которая и была произведена въ концѣ 1868 года. Полученныя результаты какъ при составленіи семейныхъ списковъ въ 1861 году такъ и при повѣркѣ ихъ въ 1868 году, объяснены въ слѣдующемъ за снмъ отдѣлѣ.

Земли, предоставленныя для кочевья калмыцкаго народа въ Астраханской губерніи, состоятъ у него *на правахъ общаго пользованія*, сопряженнаго впрочемъ съ нѣкоторыми ограниченіями, относительно соляныхъ озеръ, лѣсовъ и рыбныхъ ловель. Количество этой земли, по свѣдѣніямъ Главнаго Управленія Калмыцкимъ народомъ, числилось къ 1-му января 1869 года:

На нагорномъ (правомъ) берегу р. Волги 7,112,510 544

На луговомъ (лѣвомъ) берегу р. Волги 635,529 1,123 ¹⁾.

А всего. . . 7,748,039 1,667

Степь предоставленную калмыцкому народу, находящуюся на правомъ берегу р. Волги, можно раздѣлить сообразно мѣстнымъ условіямъ на три части, имѣющія между собою значительное различіе.

Первую, лучшую часть, по западной границѣ Астраханской губерніи, представляетъ высокая степь или такъ называемая *Эргени*: (отъ калмыцкаго слова: *Эрге* возвышеніе, — крутизна) — эта часть степи, составляющая восточную окраину придонскихъ степей или вѣрнѣе спуски съ террасъ донской равнины въ низменную калмыцкую степь, тянется на протяженіи болѣе 300 верстъ отъ правого берега р. Волги, близъ колоній Сарепта, до Манычской долины, сѣверный берегъ который составляетъ южную окраину Эргеней.

Въ общемъ видѣ Эргени представляютъ систему небольшихъ возвышеній, главный хребетъ ихъ, направляясь отъ сѣвера къ югу, выпускаетъ отъ себя къ востоку и западу, отроги отдѣ-

¹⁾ Въ этомъ пространствѣ заключается два участка: *одинъ*, въ количествѣ 356,746 десятинъ 1,260 сажень, извѣстенъ подъ названіемъ *общаго очереднаго кочевья* и отдается киргизамъ Внутренней или Букевской орды въ оброчное содержаніе, такъ какъ калмыки тамъ въ настоящее время не кочуютъ. *Другой*, въ количествѣ 278,779 десятинъ 2263 саж., предоставленъ для кочевья калмыковъ *Хошоутовскаго улуса*.

ляющіяся другъ отъ друга болѣе или менѣе глубокими оврагами и балками, по дну которыхъ протекаютъ или родниковыя воды, изъ имѣющихся здѣсь весьма слабыхъ родниковъ или весеннйя, происходящія отъ тающихъ снѣговъ и дождей.

Воды, стекающія по балкамъ къ востоку, наполняютъ котловины или болѣе углубленныя мѣста въ низменной калмыцкой степи, образуя Сарпинскія озера и другія, расположенныя у подошвы Эргеней; тѣ же изъ нихъ, которыя направляются къ западу, составляютъ или лѣвые притоки р. Дона, какъ напр. Донская Царица, Аксай, Салъ, или, подобно восточнымъ, наполняютъ, въ видѣ озеръ, болѣе углубленныя мѣста придонскихъ степей.

Всѣ эти протоки хотя и носятъ названіе рѣчекъ, но ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ постояннаго теченія: по стокѣ весеннихъ водъ остается на днѣ балокъ или овраговъ топкая болотистая грязь или небольшіе плесы большею частію горько-соленой воды.

Составъ почвы высокой степи, по разнообразію его опредѣлить однимъ словомъ, довольно трудно, хотя здѣсь встрѣчаются мѣста хорошаго чернозема, но преимущественно почва состоитъ изъ глины, суглинка и супеска, представляя даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно сплошныя солончаки; подпочва же преимущественно песчаная и только мѣстами глинистая.

Растительность на Эргеняхъ, особенно по балкамъ и ложбинамъ, удерживающимъ влажность даже во время сильныхъ жаровъ, несравненно лучше нежели въ другихъ частяхъ калмыцкой степи, хлѣбопашество ведется довольно успѣшно двояренными въ этой части степи, по Царицынско-Ствропольскому тракту крестьянами и даетъ обильные урожан, если только не бываетъ сильныхъ засухъ, перѣдко уничтожающихъ труды земледѣльцевъ; калмыки занимаются также здѣсь хлѣбо

пашествомъ, но въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, большею частію вмѣстѣ съ крестьянами на извѣстныхъ условіяхъ. Изъ хлѣбныхъ растений воздѣлываютъ въ этой мѣстности преимущественно рожь и яровую пшеницу, озимъ сѣютъ менѣе потому что, при безснѣжныхъ зимахъ, которыя бываютъ здѣсь перѣдко, она вымерзаетъ, ячмень и овесъ сѣютъ тоже весьма мало, были попытки сѣять гречиху, но она выгораетъ, просо идетъ повсюду очень хорошо, — ленъ и конопель разводятся также по балкамъ, но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, по недостатку удобныхъ для посѣва мѣстъ. Въ сѣверной части разводятся крестьянами и калмыками табакъ простой (махорка) и идетъ частію на продажу въ Сарепту или для собственнаго употребленія, но главную выгоду составляетъ здѣсь посѣвы горчицы, дающіе баснословные урожаи, — до *полтора*ста пудовъ на *одинъ* пудъ посѣянныхъ сѣмянъ и замѣчательно то, что произрастающая здѣсь горчица, какъ показали произведенныя опыты, несравненно лучше посѣянной въ другихъ мѣстахъ губерніи. Калмыки и крестьяне расположенныхъ здѣсь селеній занимаются посѣвами горчицы въ большихъ размѣрахъ, сбывая ее въ Сарепту, на находящіеся тамъ два завода гг. Глича и Кноблоха, обрабатывающихъ ежегодно болѣе 40.000 пудовъ горчичнаго сѣмянъ.

Такъ какъ, по мѣстнымъ условіямъ, главную отрасль хозяйства калмыковъ и мѣстныхъ крестьянъ составляетъ скотоводство, то эта часть степи, по изобилію кормовъ, представляетъ въ сравненіи съ остальною болѣе удобствъ для разведенія скота.

На Эргеняхъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жерновой песчаникъ: сѣрый, желтый и краснобурый, который употребляется мѣстными крестьянами при постройкахъ и на мельничныя жернова. Каменоломни, находящіеся на калмыцкой землѣ,

отдаются въ аренду, доходъ съ нихъ поступаетъ въ общественный капиталъ, принадлежащій калмыцкому народу.

Вторую часть степи составляетъ низменная площадь, ограниченная съ одной стороны подножіемъ Эргеней и съ другой правымъ берегомъ р. Волги и Мочагами, или сѣверозападнымъ побережьемъ Каспійскаго моря. Занимая пространство до 5-ти милліоновъ десятинъ и простираясь къ югу до границы Ставропольской губерніи, эта часть степи называется *низменною*, для отличія отъ высокой Эргеней, и хотя вполнѣ соотвѣтствуетъ тому представленію, которое привыкли связывать со словомъ степь, но эпитеты—ровная и гладкая—къ ней во все не идутъ, потому что она нигдѣ не представляется совершенно горизонтальною, а состоитъ изъ безчисленныхъ возвышеній и углубленій, небольшихъ озеръ и бугровъ сыпучаго песку.

По геологическимъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ въ 1860—62—годахъ г. Барботъ де-Марни, въ составѣ Кумо-Манычской Экспедиціи, изслѣдовавшей калмыцкую степь въ ученomъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, эта степь составляла дно моря, оставившаго ложе въ весьма поздній геологическій періодъ, свидѣтельствомъ тому служатъ: напластованіе почвы, найденныя во множествѣ раковины, сходственныя съ существующими до нынѣ въ Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, и наконецъ значительная солонцоватость степной почвы, выражающаяся множествомъ соленыхъ озеръ, солончаковъ и хаковъ или грязныхъ соляныхъ болотъ.

Общій характеръ этой степи тотъ, что она покрыта почти исключительно полянью, въ которой лишь по возвышенностямъ, выщелачиваемымъ весенними водами, мѣстами присоединяется лучшая растительность, въ низменностяхъ же, гдѣ испаряются воды, насытившіеся солью, эта растительность уступаетъ мѣсто солянкамъ и другимъ растеніямъ, содержащимъ въ значитель-

номъ количествѣ соль. Но и въ мѣстахъ гдѣ количество соли нѣсколько меньше, другія, кромѣ полыни, травы развиваются слабо и гибнутъ скоро; вслѣдствіе сильныхъ засухъ и зноя сожигающаго ихъ совершенно, такъ что остатки отжившихъ растеній, вмѣсто того чтобы перегнивать, здѣсь высыхаютъ и вѣтеръ разноситъ прахъ ихъ по степи, вслѣдствіе этого обстоятельства во всей степи нигдѣ нѣтъ значительнаго слоя такъ называемой растительной земли (*terre végétale*); полынь и другія травы сидятъ прямо отдѣльными пучками на красновато-желтой глинѣ; при малѣйшемъ разрыхленіи этой, еще не окрѣпнувшей почвы, она обращается въ сыпучіе пески, образуя громадныя розсыпи и бугры переноснаго песку. — Относительно лучшихъ мѣста въ низменной степи составляютъ западная ея сторона расположенная у подножія Эргеней, — орошаемая весенними водами съ прилегающихъ возвышенностей, а также сѣверная и сѣверо-восточная ея части, какъ болѣе возвышенныя и менѣе солонцоватыя, но по мѣрѣ склона степи къ юговостоку, солонцоватость ея и розсыпи песковъ увеличиваются, оканчиваясь сплошными массами переносныхъ песковъ, залегающихъ между городами Енотаевскомъ и Астраханью, и солеными озерами расположенными, какъ по близости этого послѣдняго города, такъ и далѣе къ югу, до границы Ставропольской губерніи.

Близъ подножія Эргеней и въ южной части низменной степи находится нѣсколько озеръ, или правильнѣе сказать, котловинъ, наполняемыхъ весенними водами съ окружающихъ возвышенностей и вносимыхъ изъ Эргеней по балкамъ и оврагамъ и по Манычской долинѣ; количество воды наполняющей озера находится въ прямой зависимости отъ величины снѣговъ, выпадающихъ зимою, и быстро ихъ таянія; вслѣдствіе этого нѣкоторыя озера, поддерживаемыя разливами, постоянно со-

держатъ въ себѣ воду, хотя она по большей части становится негодною къ употребленію отъ солонатовости окружающей почвы и произрастающихъ въ нѣкоторыхъ озерахъ камыша и чакана по мѣстному куга (*Turpha angustifolia*), отъ которыхъ вода становится горькою.

Болѣе замѣчательные по величинѣ своей и количеству содержимой ими воды, озера: Сарпинскія, Алцинъ-Хота, Шара-Толгота, Джамтырь, Чилгирь, Яшколь и въ южной части Састинскія.

Существованіе этихъ озеръ имѣетъ большое значеніе для калмыковъ, кочующихъ въ низменной степи, такъ какъ по близости ихъ они находятъ лѣтомъ кормъ для своего скота и зимою убѣжище въ камышахъ, которые служатъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ топливомъ и для защиты своихъ войлочныхъ кибитокъ отъ холода. Нерѣдко однакоже случается, что, при незначительности весеннихъ разливовъ, нѣкоторыя озера скоро высыхаютъ и камыша въ нихъ совершенно не бываетъ, на другихъ же вовсе не растетъ камышъ и вода омываетъ сухой безжизненный берегъ, покрытый солончаковыми растеніями.

Въ нѣкоторыхъ Сарпинскихъ озерахъ водится мелкая рыба: щуки, окуни, лини, караси и красноперка, ловля рыбы въ этихъ озерахъ отдается въ оброчное содержаніе, въ пользу калмыцкаго общественнаго капитала.

Такъ какъ всѣ эти озера или котловины расположены только въ западной и южной частяхъ низменной степи, то за исключеніемъ этихъ, относительно небольшихъ водяныхъ бассейновъ, большая часть степи представляетъ совершенно безводную площадь и это отсутствіе проточной воды, или вообще водяныхъ источниковъ, составляетъ существенный недостатокъ степи, лишаящей возможности водворить здѣсь прочную осѣдность.

Для кочевыхъ обитателей калмыцкой степи этотъ недостатокъ замѣняетъ такъ называемая почвенная вода (Grundwasser), которою они пользуются, вырывая въ землѣ колодце-образныя ямы называемыя копанями или *худуками*. Происхожденіе воды этой объясняется г. Барботомъ-де-Марьи слѣдующимъ образомъ: если почва довольно песчана, то снѣговья и дождевыя воды просачиваются въ глубь ея и останавливаются на встрѣчаемомъ ими глинянномъ-подпочвенномъ слоѣ. Ежели, напротивъ, верхній слой почвы очень глинистъ, то вода проходитъ чрезъ него, по образующимся въ немъ трещинамъ и распространяется по песчаному слою, лежащему подъ глиною.

Вода, ушедшая такимъ образомъ въ почву, предохраняется отъ испаренія ея солнечнымъ зноемъ и мѣстами ея можно пользоваться цѣлое лѣто. Зимой же, когда вода озеръ и худуковъ замерзаетъ, кочевники употребляютъ снѣгъ.

Худуки розсыпаны группами по всей степи на разстояніи группа отъ группы въ 10, 15, 20, 30 рѣдко въ 50 и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ южной части степи въ 70 верстахъ; глубина худуковъ бываетъ большею частію отъ 1½ до 3 сажень, хотя впрочемъ есть худуки и болѣе глубокіе напр. въ 7 сажень. Достигнувъ песчанаго слоя, вода наполняетъ худукъ на нѣкоторую высоту и достается ведрами, прикрѣпленными къ шесту или привязанными къ веревкѣ. Эти копаня составляютъ величайшее благодѣяніе для кочевниковъ, не удерживая ихъ на одномъ мѣстѣ, а позволяя дѣлать тѣ передвиженія или перекочевки, которыя необходимы для прокормленія ихъ скота.

Не во всѣхъ худукахъ вода хорошаго качества нѣкоторыя содержатъ воду солоноватую, негодную для питья и даже злокачественную,—кочевники обыкновенно дѣлаютъ такъ: прійдя къ худукамъ они ихъ расчищаютъ отъ сора и въ теченіи дня стараются вычерпать изъ нихъ всю воду, которая пате-

касть снова ночью; такимъ образомъ они всегда имѣютъ воду свѣжую и хорошую. Благодаря этимъ худукамъ, низменная степь искрещена дорогами, которыя служатъ не только для перекочевокъ калмыковъ по степи, но также транспортными торговыми дорогами.

Въ осеннее время, при обильно выпадающихъ дождяхъ, кочевники перѣдко поятъ свой скотъ и употребляютъ для себя воду накопляющуюся въ небольшихъ углубленіяхъ или лужахъ, по калмыцки «цандыкахъ», эта вода конечно несравненно хуже получаемой изъ худуковъ, но надобно знать до какой степени не прихотливъ калмыкъ и калмыцкій скотъ въ отношеніи пищи и воды, чтобы понять возможность употребленія въ питье воды, настоявшейся всевозможными нечистотами.

Восточная окраина низменной степи, составляя правый берегъ р. Волги, вся занята осѣдлымъ поселеніемъ, здѣсь находятся: два города—Черный-Яръ и Евогаевскъ, довольно многолюдныя селенія крестьянъ, государственныхъ и помѣщичьихъ и десять станицъ Астраханскаго казачьяго войска. Всему населенію этого берега, кромѣ жителей городовъ, предоставлено указамъ 19 мая 1806 года, право пользованія калмыцкою землею на 40—45 верстномъ разстояніи отъ границъ ихъ дачъ, для выгона скота во время половодья, т. е. когда принадлежащія имъ земли, расположенныя въ долинѣ р. Волги, или такъ называемыя *займищныя дачи* покрываются весеннимъ ея разливомъ, равно для хлѣбопашества и пастьбы скота лѣтомъ, не стѣсня однако калмыковъ. Право пользованія осѣдлыхъ жителей калмыцкою землею основано на томъ, что въ зимнее время калмыки могутъ, въ замѣнъ этого, безпрепятственно кочевать со своимъ скотомъ въ займищныя ихъ дачи большею частію поросшіе лѣсомъ, гдѣ находятъ себѣ убѣжище отъ сильныхъ степныхъ буръ (шургановъ) невыносимыхъ въ

степи зимою. Для свободнаго же прохода къ водопоямъ по р. Волгѣ и перекочевкѣ калмыковъ въ займища изъ степи оставлены между дачами селеній прогоны. Крайняя юговосточная часть низменной калмыцкой степи, усѣянная буграми сыпучаго песку, подходитъ къ волжской дельтѣ и Каспійскому морю, врѣзываясь въ нихъ продольными буграми и образуя здѣсь мѣстность, извѣстную подъ названіемъ: *Мочаговъ*.

По отличительному характеру своему, эта мѣстность составляетъ третью полосу или часть калмыцкой степи. Определить положительно что составляетъ преобладающій элементъ Мочаговъ—земля или вода весьма трудно: вся мѣстность здѣсь представляется изрѣзанною заливами *ильменями* ¹⁾ и окаймляющими ихъ буграми. Названіе Мочаговъ, русскіе жители приписываютъ слову *мочажина*, сырое мѣсто, заливаемое водою; калмыки же *называютъ мочаги «моцикъ»*—слово означающее постъ, данное вѣроятно въ томъ предположеніи, что калмыки, обѣднѣвшіе въ степи и лишившіеся по какому либо случаю своего скота, отправляются въ Мочаги, составляющіе дѣйствительно въ настоящее время пріютъ для бѣднѣйшихъ калмыковъ.

Заливы Мочаговъ при ширинѣ отъ 250 до 750 сажень простираются въ степь на довольно значительное протяженіе (до 40 и болѣе верстъ), заливы ближайшіе къ Волгѣ, наполняемые рѣчною водою, сохраняютъ или прѣсный ея вкусъ, или напитываясь солеными частицами съ окружающихъ бугровъ и степи становятся солеными, по мѣрѣ же удаленія къ югу они содержатъ чисто морскую воду.

Замѣчательно что въ Мочагахъ при сѣверныхъ вѣтрахъ, по

---

¹⁾ Ильменями называются въ Астраханской губерніи небольшіе заливы моря или рѣки, а также наполняемая весенними водами степная впадина; эти послѣднія называются еще лиманами.

мѣстному «*верховыхъ* или *выгонныхъ*»— вода становится соленою и негодною къ употребленію отъ насыщенія ея солью съ бугровъ, окружающей степи и самаго дна заливовъ, напротивъ того при южныхъ вѣтрахъ и нагонныхъ (*морантъ*) приливъ морской воды, удерживая волжскую воду на извѣстномъ уровнѣ, наполняетъ всѣ заливы прѣсною водою; это же измѣненіе вѣтровъ имѣетъ вліяніе и на ближайшія къ Мочагамъ въ степи копани или худуки, въ которыхъ вода посредствомъ просачиванія подвергается такому же измѣненію, какъ въ Мочагахъ.

Заливы въ Мочагахъ, содержащіе прѣсную воду, покрыты густыми порослями камыша и чакана, отъ чего и получаютъ мѣстное названіе *черней*, здѣсь калмыки находятъ зимою убѣжище для себя и для своего скота,—и потому на зимнее время сюда прикочевываетъ изъ степи очень много калмыковъ, всѣхъ почти улусовъ, лѣтомъ же остаются здѣсь только семейства тѣхъ, которые нанимаются въ работы или бѣдные калмыки, не могущіе кочевать по немѣннѣю скота;—мѣстность занимаемая Мочагами опредѣлена ¹⁾ отъ р. Волги или паралельно ей Джуруковской станціи до границы Кавказской области, или Чернорынскихъ водъ, ограничиваясь съ западной стороны почтовымъ линейнымъ трактомъ и съ восточной Каспійскимъ моремъ; это пространство заключаетъ въ себѣ 310,216 десятинъ 204 саж. или площадь на 115 верстъ въ длину и отъ 20 до 45 верстъ въ ширину отъ почтоваго тракта до моря,—по новому же разграниченію губерній Астраханской отъ Ставропольской, граница Мочаговъ проведена нѣсколько сѣвернѣе именно къ протоку р. Кумы-Гуйдуку, близъ Гуйдукской почтовой станціи.

---

¹⁾ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 1828 года августа 11, § 4-й.

На буграхъ Мочаговъ находятся зимнія ставки (дома для помѣщенія улусныхъ управленій и служащихъ лицъ) улусовъ: Яндыковского, Мочаговъ и Эркетеневского, — водворено, нѣсколько русскихъ селеній и отведены земли разнымъ лицамъ для устройства ватагъ и рыбопромышленныхъ заведеній.

Южную окраину калмыцкой степи, расположенной на правомъ берегу р. Волги, составляетъ Манычская долина, по срединѣ которой проведена граница между Астраханскою и Ставропольскою губерніями.

Отсутствіе хорошихъ кормовыхъ травъ и воды годной для употребленія, заставляетъ калмыковъ лѣтомъ оставлять эту мѣстность, и только на зиму нѣкоторая часть калмыковъ Малодербетовскаго и Икидохуровскаго улусовъ прикочевываетъ къ Манычской долиинѣ, гдѣ и располагается на зиму по балкамъ подъ защитою Эргеней, составляющихъ сѣверный берегъ долины — и близъ Састинскихъ озеръ, густо зарастающихъ камышемъ.

Часть калмыцкой степи расположенная на луговой сторонѣ р. Волги и составляющая какъ выше сказано было: *очередное кочевье для всѣхъ улусовъ и лѣтнее кочевье калмыковъ Хошоутовскаго улуса*, представляетъ относительно качества почвы менѣе удобствъ въ сравненіи съ нагорною степью.

Хотя почвенная вода встрѣчается въ этой части степи чаще, лучшаго качества и не незначительной глубинѣ, но почва этой части степи до того слаба, что, при незначительномъ ея разрыхленіи, какъ напр. при скопленіи скота на одномъ пунктѣ, она скоро превращается въ бесплодные сыпучіе пески. Подобными песками окружены и отчасти занесены всѣ почти селенія, расположенныя на луговомъ (лѣвомъ) берегу р. Волги, по окраинѣ степи. Удобными землями здѣсь, относительно, можно считать только мѣста займищныя, т. е. покрываемыя весенними разливами р. Волги, но и тѣ не сплошь доброкаче-

ственные, и урожай травъ на нихъ находится въ полной зависимости отъ величины разлива, такъ что при очень высокой водѣ и обратно, при очень низкой водѣ укусы травъ бываютъ вообще довольно дурные; потому что въ первомъ случаѣ травы, находясь долго подъ водою, замокають и прорастають бурьяномъ, а въ послѣднемъ—незатопляемая возвышенная мѣста остаются безъ растительности.

Луговая часть калмыцкой степи примыкаетъ сѣверо-западную свою стороною къ *Баскунчакскому* соленому озеру, замѣчательному по богатству и превосходнымъ качествамъ добываемой изъ него соли, на восточной же окраинѣ степи находится гора *Чанчани* съ залегающимъ въ ней пластомъ каменной соли, отличающейся особенною крѣпостію и чистотою.

Калмыцкая степь, простирающаяся съ сѣвера на югъ на три географическихъ градуса, представляетъ различныя климатическія условія. Примыкая юговосточною своею окраиною къ Каспійскому морю, и открытая съ сѣвера и востока дѣйствию холодныхъ вѣтровъ, степь по характеру своей мѣстности безгорной, безлѣсной и безводной, подвержена значительнымъ измѣненіямъ въ температурѣ, обусловливаемымъ впрочемъ положеніемъ степи.

Климатъ калмыцкой степи можетъ быть раздѣленъ на морской: по побережью Волги и Каспія и на континентальной внутри самой степи;—первый изъ нихъ умѣренный, замѣчателенъ по своей быстрой измѣчивости, относительно конечно дневныхъ но не годовыхъ перемѣнъ;—второй напротивъ болѣе суровый и постоянный; замѣчено напр. что зимою въ Мочагахъ и по побережьямъ Волги вообще теплѣе и снѣгу бываетъ менѣе, чѣмъ въ низменной степи, а лѣтомъ не бываетъ такихъ жаровъ, какъ въ послѣдней; въ высокой же части степи (Эрге-

няхъ) снѣгу бываетъ всегда болѣе и вообще температура значительно ниже, нежели въ другихъ частяхъ степи ¹⁾).

Такая разница климатическихъ условій заставляетъ большую часть калмыковъ, совершенно оставлять на зиму средину степи, раскочевывая по займищамъ р. Волги къ берегамъ Сарпинскихъ и другихъ озеръ и въ Мочаги, гдѣ они укрываются съ своимъ скотомъ отъ зимнихъ непогодъ: на зиму же остаются въ степи весьма немногіе только скотоводы, имѣющіе обширныя стада, собственно для прокормленія ихъ на подножномъ кормѣ, рискуя впрочемъ потерять свой скотъ при первомъ *шурганѣ* (степной бурѣ съ мятелью) и во время глубокихъ снѣговъ или гололеда, когда скотъ, не имѣя силъ пробить ледяную кору, остается безъ корма, погибая цѣлыми стадами. Примѣровъ безопасности калмыковъ въ этомъ отношеніи можно привести множество, рѣдко проходитъ зима чтобы подобныя случаи не повторялись въ той или другой мѣстности и даже въ громадныхъ размѣрахъ; бывали случаи, что богатый хозяинъ скотоводъ, становился на другой день послѣ налетѣвшаго шургана совершенно нищимъ. Шурганъ въ степи до того стремителенъ, что даже крупный рогатый скотъ и лошади не могутъ устоять противъ напора вѣтра, гонятся имъ до изнеможенія силъ, погибая цѣлыми табунами.

Недостатокъ въ калмыцкой степи мѣстъ, удобныхъ для постоянныхъ пастбищъ, и большихъ скоповъ годной для употребленія воды, а равно и климатическія условія, заставляютъ калмыковъ кочевать по степи для прокормленія своихъ стадъ.

Всѣ улусы имѣютъ свои постоянныя лѣтнія и зимнія мѣста для кочевокъ, распределеніе которыхъ между улусами зависитъ

---

¹⁾ Съ 1865 г. производятся по распоряженію Главнаго Попечителя метеорологическія наблюденія въ пяти пунктахъ, именно; по окраинамъ и въ центрѣ степи,—по кратковременности наблюденій нельзя еще сдѣлать никакого вывода въ настоящее время.

отъ Главнаго Попечителя. Эти урочища, издавна и безобидно распределенныя между улусами, вошли уже въ обычай и потому неизмѣняются безъ особенной надобности и заявленій о томъ народа.

Кочевка калмыковъ съ зимнихъ мѣстъ на лѣтнія начинается вскорѣ послѣ ихъ народнаго праздника Цагань-Сара ¹⁾, по нашему счисленію въ концѣ февраля или началѣ марта мѣсяца. Въ это время скотъ начинаетъ плодиться и потому передвиженія по степи бывають небольшими переходами отъ 5 до 15 верстъ; вообще же одна средняя перекочевка бываетъ отъ 20 до 25 верстъ, и потому разстояніе въ степи иначе не опредѣляется калмыками какъ числомъ кочевокъ отъ одного пункта до другаго.

Оставляя свои зимнія мѣста, калмыки складываютъ свои кибитки и вьючатъ какъ ихъ, такъ и весь домашній скарбъ (хурду-мурду) на верблюдовъ, а гдѣ они перевелись, на лошадей или быковъ, сдѣлавъ переходъ до ближайшаго пастбища или худука. Здѣсь они останавливаются на нѣкоторое время, пока не вытравятъ скотомъ находящихся въ окрестностяхъ худука кормовъ, затѣмъ переходятъ на другое урочище и такимъ образомъ, къ концу апрѣля или въ началѣ мая, калмыки находятъ уже на лѣтнихъ своихъ мѣстахъ, перемѣняя ихъ и переходя отъ одного озера или худука (копани) къ другому, смотря по количеству корма и воды, а нерѣдко и для избѣжанія насѣкомыхъ: оводовъ, комаровъ и другихъ, появляющихся въ громадномъ количествѣ близъ озеръ, одновременно съ растительностію.

Въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ калмыки постоян-

---

¹⁾ Цагань-Сара, по-калмыцки, значить собственно бѣлый мѣсяць. Бѣлый-Цагань названъ потому, что у калмыковъ весна начинается съ февраля; этотъ же праздникъ приходится всегда въ февралѣ мѣсяцѣ, означая какъ-бы обновленіе природы.

но откочевываютъ на зимнія свои убѣжища, находя снова кормъ для скота на мѣстахъ, потравленныхъ весною. Болѣе заботливые хозяева заготовляютъ заблаговременно сѣно на мѣстахъ зимнихъ своихъ кочевокъ, близь которыхъ обыкновенно и располагаютъ свои кибитки.

Распределение калмыцкихъ кочевокъ лѣтомъ представляетъ три, болѣе или менѣе широкихъ, *полосы* отъ сѣвера къ югу. *Первая полоса* отъ запада, т. е. отъ границы земли Войска Донскаго, направляясь по эргенямъ, занята кочевьями калмыковъ малодербетевскаго улуса, улусная ставка ¹⁾, котораго съ своего зимняго помѣщенія, въ домахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ селенія Тундutowскаго и въ 70-ти верстахъ отъ колоніи Сарепта, переходитъ на урочище ²⁾ Аршанъ-Зельмень, въ 40 верстахъ къ югу отъ зимней ставки. Лѣтняя ставка помѣщается въ кибиткахъ, а калмыки раскочевываютъ по вершинамъ балокъ восточнаго и западнаго склона эргеней и балокъ, выходящихъ на Манычскую долину. Главная зимовка калмыковъ этого улуса бываетъ на двухъ противоположныхъ концахъ степи, а именно: по сѣверному берегу манычской долины (южная часть эргеней) и близь Сарпинскихъ озеръ и по займищнымъ дачамъ долины р. Волги. Дома и всѣ хозяйственныя постройки Нойона-владѣльца этого улуса Тундutowа находятся близь зимней улусной ставки ³⁾. Калмыками этого улуса за-

---

¹⁾ Ставкой улуса называется мѣстное улусное управленіе. Здѣсь же находится и улусный Зарго—судъ, попечитель и правитель улуса, канцелярія, улусная школа, команда казаковъ и другія служащія лица; главный хурулъ (кюрэ) съ духовенствомъ, кочуетъ всегда по близости улусной ставки, а равно и базаръ, т. е. лица, торгующія разными товарами.

²⁾ Хотя словомъ «урочище» принято называть естественный межевой знакъ или природныя межи, но въ Астраханской губерніи этимъ словомъ называютъ всякую мѣстность, замѣчательную въ какомъ либо отношеніи, или по большимъ оврагамъ, по пескамъ, копанямъ или худукамъ, вырытымъ кочевниками.

³⁾ Дома или кибитки, гдѣ проживаетъ Нойонъ, называется по калмыцки: «Ерге».

вѣдустъ попечитель и три помощника, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полицейскомъ отношеніи, подчинены 12 селеній, водворенныхъ въ этой части степи по Царицынско-Ставропольскому тракту, составляющихъ *три волости*: Крестовскую, Киселевскую и Тундутовскую.

Вторую полосу къ востоку занимаютъ кочевья калмыковъ: Эркетеневскаго и Икицохуровскаго улусовъ. Калмыки Эркетеневскаго улуса, кочуя въ зимнее время въ юговосточной части калмыцкой степи, близъ границы Астраханской губерніи и въ мочагахъ, на лѣто перекочевываютъ къ эргенямъ, въ южной части которыхъ располагаютъ свои кочевья по балкамъ и лощинамъ.

Зимняя ставка этого улуса помѣщается въ домахъ, близъ Бѣлаго озера, въ 7 верстахъ отъ почтовой Бѣлозерской станціи.

Первоначальный выборъ мѣстности для ставки улуса сдѣланъ былъ довольно удачно; но въ послѣднее время, при постоянномъ обмѣленіи сѣверной части Каспійскаго моря, оказался весьма ощутительный недостатокъ въ водѣ, годной для употребленія. Какъ въ Бѣломъ озерѣ (собственно заливъ Каспійскаго моря), такъ и въ копаняхъ, вырываемыхъ въ окрестностяхъ ставки, вода соленая, отъ употребленія которой даже въ маломъ количествѣ страдали всѣ живущіе въ ставкѣ. А какъ переводъ ея на другое мѣсто сопряженъ съ значительнымъ расходомъ и, удаляя надзоръ за калмыками этого улуса, не принесъ бы существенной пользы, въ окрестностяхъ же нѣтъ удобнаго мѣста для этого назначенія, то, во избѣжаніе недостатка въ водѣ, находится при ставкѣ изобрѣтенный Главнымъ Попечителемъ Генералъ-Маіоромъ Костенковымъ *подвижной водоопрѣснительный аппаратъ*, самаго простаго устройства, удобный для перевозки по степи. Весь процессъ водоопрѣсненія основанъ на выпариваніи и охлажденіи паровъ соленой

воды. Для топлива можно употреблять какой угодно горючей материалъ: дрова, кизякъ (скотскій пометъ), бурьянъ, камышъ и т. п. Въ зимнее время, живущіе въ ставкѣ и близь кочующіе калмыки пользуются снѣгомъ и льдомъ; но весною, и особенно осенью, аппаратъ постоянно находится въ дѣйствіи, выпаривая ежедневно отъ 100 до 120 ведръ чистой вкусной воды. До постановки аппарата въ ставкѣ этого улуса, ежегодно появлялись, отъ употребленія соленой воды, различныя болѣзни, кожные сыпи, тифъ и т. п., преимущественно между казаками и воспитанниками улусной школы; но въ теченіе трехъ послѣднихъ зимъ (1867—1869), благодаря аппарату, подобныхъ болѣзней тамъ не появлялось.

Во время лѣтняго кочевья, ставка Эркетеневскаго улуса, помѣщаясь въ кибиткахъ, перекочевываетъ къ копанямъ Саизырь, близь озера Яшколь.

Калмыки Икицохуровскаго улуса, кочующіе въ зимнее время близь Састинскихъ озеръ, по балкамъ у подножія эргепей и близь Можарскаго солянаго озера, лѣтомъ переходятъ къ озерамъ: Яшколь, Джамтырь, Чилгиръ, Шара-Толгота и другимъ, находящимся въ западной части низменной степи, до Сарпинскихъ озеръ. Ставка этого улуса помѣщается зимою въ домахъ, на урочищѣ «Дальчи-Баба», близь озера Яшколь, въ разстояніи болѣе 200 верстъ къ западу отъ города Астрахани, а на лѣто въ кибиткахъ близь озеръ: Чилгиръ или Шара-Толгота, въ центрѣ кочевья калмыковъ этого улуса.

Третью полосу составляютъ кочевья калмыковъ харахусо-Эрденіевскаго и Багацохуровскаго улусовъ.

Харахусо-Эрденіевскій улусъ составленъ изъ бывшихъ нѣкогда двухъ улусовъ: Харахусовскаго и Эрдени-Цаганъ-Кичиковскаго. Калмыки перваго зимуютъ преимущественно въ Мочагахъ, втораго же — остаются или въ степи, или откочевы-

вають въ лѣсныя займищныя дачи, по долині р. Волги; во время лѣтняго кочевья и тѣ и другіе занимають центральную часть низменной степи.

Улусная ставка помѣщается зимою въ домахъ, въ срединѣ степи близъ худуковъ (копаней) Утта ¹⁾, гдѣ живетъ также, нойонъ-владѣлецъ этого улуса сотникъ Церенъ-Убаши Дугаровъ, а на лѣто ставка перекочевываетъ на урочище Эрханъ-Боро или Кіитынъ, въ центрѣ кочевья калмыковъ этого улуса.

Калмыки Багацохуровскаго улуса большею частію сидятъ зимою по займищнымъ лѣснымъ дачамъ, принадлежащимъ осѣдымъ жителямъ этого берега. Духовенству этого улуса принадлежитъ обширная займищная лѣсная дача Цаганъ-Аманъ, купленная имъ въ 1794 году у частнаго лица. Здѣсь построено нѣсколько молитвенныхъ капищъ (хуруловъ, сյомэ) и домовъ для духовенства, прикочевывающаго сюда изъ степи на зимнее время. Во время весенняго разлива р. Волги, эта дача нерѣдко затопляется водою, и потому духовенство и всѣ калмыки, находящіеся здѣсь, перекочевываютъ въ степь до половодія.

Лѣтомъ калмыки этого улуса кочуютъ между Сарпинскими озерами и границами селеній осѣдлыхъ жителей, до города Енотаевска, имѣя на сѣверѣ отъ себя кочевья малодербетовскихъ, къ югу и западу Хошоутовскихъ, Харахусовскихъ и Эрденіевскихъ калмыковъ.

Ставка Багацохуровскаго улуса помѣщается зимою въ домахъ, на правомъ берегу р. Волги, на половинѣ разстоянія между казачьими станицами Ветляпинской и Копановской; на лѣтнее же время ставка располагается въ кибиткахъ, въ центрѣ кочевья калмыковъ этого улуса, на урочищахъ Кюрюгинъ-Боро или Эмчинъ-Боро, въ 50 или 70 верстахъ отъ зимней ставки внутрѣ степи.

¹⁾ Въ 150 верстахъ къ западу отъ Астрахани—по крымскому тракту.

Калмыки Хошоутовскаго улуса кочуютъ постоянно на отведенныхъ имъ земляхъ, лѣтомъ по луговой сторонѣ р. Волги, а зимою по займищамъ и правому берегу рѣки западнѣе дачь казачьихъ станицъ и селеній крестьянъ Енотаевскаго уѣзда.

На половинѣ разстоянія между станицами Сѣроглазинской и Косикинской находится нѣсколько домовъ, принадлежащихъ калмыкамъ этого улуса, и хурулъ. Эта калмыцкая деревушка называется *Кёрдѣ*, а русскими «*половинка*», потому что находится на подорожѣ между станицами. Она построена по инициативѣ бывшаго владѣльца Церенъ-Джабъ Тюменя; но какъ калмыки прикочевываютъ къ домамъ только на зимнее время и остаются большую часть года въ кибиткахъ, разставляя ихъ даже близъ домовъ, то этотъ поселокъ имѣетъ весьма слабыя признаки осѣдлаго жилья.

Ставка хошоутовскаго улуса лѣтомъ и зимою находится постоянно на лѣвомъ берегу р. Волги, въ 90 верстахъ выше города Астрахани. Здѣсь же находятся дома и другія хозяйственныя заведенія Нойона-владѣльца этого улуса, Тюменя, а также большой каменный молитвенный домъ (сюмэ) и нѣсколько деревянныхъ избъ, принадлежащихъ духовенству и калмыкамъ этого улуса.

Среди земель, отведенныхъ для лѣтняго и зимняго кочевья калмыковъ Хошоутовскаго улуса находится собственная земля, такъ называемая «рескриптная дача», принадлежащая фамилии Тюмень. Дача эта Всемиловивъше пожалована, по указу Иностранной Коллегіи 1764 года августа 21-го дня, бывшему нойону Хошоутовскаго улуса Замьяну, усыновившему своего пасынка *Тюменя-Джиргалана*, отъ котораго ведетъ свою родословную фамилія Тюмень.

На этой землѣ, расположенной на обонхъ берегахъ р. Вол-

ги, построены: на луговой сторонѣ, дома нойона и хозяйственныя постройки, извѣстныя подъ названіемъ «Тюменевки», а равно дома для помѣщенія управленія или ставки улуса; на нагорной же сторонѣ, между станицами Дурновскою и Лебяженскою, на урочищѣ «Коровья Лука», находится домъ и фруктовый садъ, принадлежащіе семейству одного изъ фамиліи Тюмень-Нойону Церенъ-Норбо. Кромѣ того, семейству одного изъ членовъ этой фамиліи Александру Тюмень (крещеному) принадлежит каменный домъ, въ городѣ Астрахани.

Калмыки Яндыковского улуса (за исключеніемъ Багутова рода, около 500 кибитокъ, имѣющаго значительное количество скота и кочующаго постоянно въ степи) остаются лѣтомъ и зимою по берегамъ ильменей (заливовъ волжской дельты, южнѣе города Астрахани) и по сѣверозападному побережью Каспійскаго моря, сливаясь съ калмыками, кочующими въ Мочагахъ. Большая часть калмыковъ этого улуса нанимаются въ работы на рыбныя промысла и для ломки соли.

Ставка Яндыковского улуса помѣщается въ каменныхъ домахъ, находящихся въ селеніи Яндыковскомъ, на линейномъ трактѣ, въ 123 верстахъ отъ города Астрахани.

Въ Мочагахъ кочуетъ болѣе 2,000 кибитокъ бѣднѣйшихъ калмыковъ всѣхъ улусовъ, снискивающихъ пропитаніе разными работами, но преимущественно по рыболовству. Калмыкъ, по какому нибудь случаю потерявшій въ степи свой скотъ, перекочевываетъ въ Мочаги и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ возвращаетъ ся отсюда къ своему улусу. Безпечность и ненаходчивость въ затруднительномъ положеніи, малая заработная плата и множество другихъ побочныхъ обстоятельствъ препятствуютъ калмыкамъ къ поправленію разстроеннаго однажды состоянія. Впрочемъ многіе изъ нихъ, кочуя въ Мочагахъ, живутъ безбѣдно.

Завѣдываніе калмыками, кочующими въ Мочагахъ, поручено особому попечителю. Дома управленія или ставка находятся въ 3-хъ верстахъ къ югу отъ селенія Промысловаго, въ 135 верстахъ отъ Астрахани.

Представляя въ этихъ общихъ чертахъ главныя направленія кочевокъ и пребыванія калмыковъ въ степи, надобно замѣтить, что въ Астраханской губерніи нѣтъ ни одного города, селенія или станицы, ни одного рыболобнаго заведенія, гдѣ не находилось бы нѣсколько калмыцкихъ семействъ, нанимающихся пасти скотъ и для другихъ работъ. Словомъ калмыцкій народъ разсѣянъ по всей Астраханской и даже отчасти по сосѣдственнымъ губерніямъ, отыскивая работы или пастбища для своего скота, и эта бродячая жизнь народа, составляющая величайшее затрудненіе для полученія о немъ точныхъ статистическихъ свѣдѣній, представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ неодолимую преграду для введенія въ средѣ его благоустройства и гражданственности, отсутствіе которыхъ ощутительно на каждомъ шагѣ.

Въ вышеизложенномъ топографическомъ очеркѣ калмыцкой степи, она представлена въ томъ видѣ, въ какомъ вышла изъ рукъ самой природы,—необходимо упомянуть здѣсь о произведенныхъ опытахъ для улучшенія ея, именно: о попыткахъ облѣсенія степи путемъ искусственнаго лѣсоразведенія и объ устройствѣ колодцевъ въ низменной степи.

Мысль о возможности лѣсоразведенія въ калмыцкой степи впервые высказалъ полковникъ Фрейманъ (вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ) ревизовавшій астраханское лѣсное управленіе въ 1842 году.

Предположенные первоначально въ громаднѣхъ размѣрахъ опыты имѣли двоякую цѣль: хозяйственную и гигиеническую, именно оградить калмыцкіе стада отъ зимнихъ степныхъ буръ и лѣтнихъ жаровъ, пробудить въ калмыкахъ охоту къ лѣсо-

водству и садоводству и поддержать влажность въ почвѣ и атмосферѣ, способствуя этимъ улучшенію мѣстнаго климата. Въ этихъ видахъ предположено было засѣять въ первый же годъ пространство въ 700 десятинъ, увеличивая постепенно площадь до размѣровъ одной десятины на каждую кибитку, на что потребовалось бы времени около 40 лѣтъ.

Съ 1846 года до 1862 г. производилось искусственное лѣсоразведеніе, поглотившее громадное количество рабочихъ силъ и значительныя денежныя затраты, приведя къ такимъ результатамъ, которыхъ можно было бы достигнуть при содѣйствіи самой природы съ нѣкоторымъ только пособіемъ человѣческихъ рукъ.

Пропуская подробности производства работъ слѣдуетъ замѣтить только, что въ теченіи пятнадцати лѣтъ было посѣяно въ плантаціяхъ калмыцкой степи и близъ селеній водворенныхъ на калмыцкихъ земляхъ различныхъ сѣмянъ: сосны, пихты, дуба, вяза и друг. 394 пуд. 12¹/₂ фун. и посажено 1.503,075 штукъ ветловыхъ кольевъ и черенковъ фруктовыхъ деревъ на пространствѣ 743 дес. 576 саж. Эти работы, кромѣ трудовъ крестьянъ тѣхъ селеній, близъ которыхъ разводились плантаціи, обошлись калмыцкому народу: около 30,000 руб. деньгами, на приобрѣтеніе культурныхъ инструментовъ, устройство и поддержку водополивательныхъ машинъ (чигирей) и на содержаніе лицъ руководившихъ работами, и кромѣ того около 400,000 пѣшихъ рабочихъ дней, считая каждый по самой умеренной цѣнѣ 20 к. 80,000 р. и 40,000 конныхъ по 50 коп. каждый 20,000 р., а всего 130,000 р. въ результатѣ же оказалось что площадь произраставшаго насажденія въ 27 плантаціяхъ составляла только 230 дес. 930 саж., но такъ какъ и изъ этого еще числа нѣкоторыя плантаціи не представляли никакой надежды къ дальнѣйшему существованію, требуя только

значительныхъ расходовъ для своей поддержки, то признано было необходимымъ прекратить на нихъ работы немедленно, и потому, исключивъ эту площадь около 100 дес. изъ общаго числа и около 30 дес. самороднаго лѣсу по балкамъ Эргеней; оказывается, что оставшіяся 100 дес. отъ искусственнаго лѣсоразведенія обошлись по 1300 руб. каждая, не принимая въ расчетъ стоимость сѣмянъ, перевозку ихъ почти со всей Россіи цѣлыми обозами на крестьянскихъ подводахъ и по почтѣ и другіе мелкіе расходы, — въ результатѣ же остались лѣса не дубовые, ильмовые, пихтовые, сосновые и т. п. по большею частію ветловые и осокоревые, т. е. такихъ породъ, которыя растутъ здѣсь повсемѣстно, гдѣ есть только влажность и несолонцевата почва и въ видѣ исключенія, сохранилось только нѣсколько дубовъ въ Мочажной плантаціи, березъ на Долбанской и тополей въ Яндыковской и другихъ плантаціяхъ.

Вслѣдствіе представленія Главнаго Попечителя Костенкова, Министерство Государственныхъ Имуществъ, предписавъ прекратить съ 1865 года лѣсоразведеніе въ калмыцкой степи, назначило поддерживать только тѣ плантаціи и сады, которые полезно сохранить на будущее время и самыя работы производить не натурою, а наймомъ изъ суммъ калмыцкаго народа, — на этомъ основаніи нѣкоторыя плантаціи переданы крестьянамъ, водвореннымъ на калмыцкой землѣ; сады отдаются въ аренду, и лучшія лѣсныя площади поддерживаются, что обошлось въ 1867 году 1787 р. 43 к. но эти расходы предполагено сокращать, когда плантаціи будутъ приведены въ такое положеніе, что потребуютъ одного только за ними надзора, что ожидается въ самомъ непродолжительномъ времени.

Разсматривая причины неуспѣха въ этомъ весьма полезномъ по принципу дѣлѣ, нельзя не придти къ убѣжденію, что лица, составлявшія первоначальный грандіозный проектъ лѣсоразве-

денія въ степи, не имѣли никакого понятія ни о характерѣ ея, ни о климатическихъ условіяхъ, исполнители же этого проекта вполнѣ, вѣроятно не считали удобнымъ сознаться въ своихъ ошибкахъ.

И въ самомъ дѣлѣ, достаточно имѣть только поверхностное понятіе о степи, чтобы судить, что растительность можетъ существовать здѣсь только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ почва устранена отъ вліянія солей и гдѣ есть влажность; такія мѣста представляютъ здѣсь нѣкоторыя балки Эргеней, имѣющія хорошую почву и родниковую воду, т. е. природное орошеніе и гдѣ растительность защищена отъ зноя и зимнихъ степныхъ бурь ¹⁾, несравненно меньшія удобства въ этомъ отношеніи представляютъ берега заливовъ въ Мочагахъ, потому что здѣсь уже представляется необходимость устраивать искусственное орошеніе; за тѣмъ, хотя и является обильная растительность по берегамъ и островамъ р. Волги, затопляемымъ весеннимъ ея разливомъ, но произрастающія здѣсь лѣсныя породы, не могутъ быть хорошаго качества находясь въ теченіи нѣсколькихъ недѣль подъ водою. Слѣдовательно, для успѣшнаго лѣсоразведенія въ калмыцкой степи существуетъ весьма мало мѣстъ такихъ, гдѣ труды человѣка могли бы только помогать природѣ, разработка же остальныхъ съ этою цѣлію будетъ представлять всегда насилуваніе природы и вмѣстѣ съ тѣмъ *мануфактурное дѣло*, требующее надежный и опытный присмотръ и значительные расходы на рабочія силы и искусственное орошеніе.

Первые опыты для устройства болѣе прочнаго снабженія въ степи водою, какъ кочевниковъ такъ и проѣзжающихъ фурши-

---

¹⁾ Доказательствомъ этому можетъ служить искусственно разведенная плантація въ балкѣ Эяета. Роскошная растительность этой плантаціи, обильно орошаемая родниками находящимися въ той же балкѣ, представляетъ отрадное явленіе среди окружающей сухой, безводной степи.

щиковъ, были начаты въ 1851 году въ юговосточной части степи, гдѣ отсутствіе воды, годной для употребленія, представляетъ весьма ощутительный недостатокъ, но попытки, произведенныя чиновниками мѣстнаго управленія, не привели, какъ и слѣдовало ожидать, ни къ какимъ результатамъ; потому что, по общему характеру степи, получить въ этой мѣстности прѣсную воду совершенно невозможно.

Несмотря однакожъ на то, что вышеозначенные изслѣдователи, по ограниченности познаній, не могли вывести точнаго заключенія о причинахъ отсутствія въ этой мѣстности прѣсной воды, началась переписка сначала о присылкѣ специалиста по этой части, потомъ о производствѣ опытовъ посредствомъ буренія почвы и устройствѣ колодцевъ въ степи, но было разрѣшено только послѣднее и вслѣдствіе этого въ теченіи трехъ лѣтъ 1854, 1855 и 1856 годовъ устроено было 39 колодцевъ; изъ нихъ многіе вырыты были вновь, для устройства же прочихъ послужили прежде вырытыя калмыками копани или худуки; колодцы расположены были: 39 по дорогѣ отъ сел. Пришибъ (Енотаевского уѣзда) къ станицѣ Крестовой на Эргеняхъ, на протяженіи болѣе 300 верстъ и 10 колодцевъ на протяженіи 250 верстъ отъ Астрахани по Чумацкому тракту, идущему въ Ставропольскую губернію; по той же мѣстности, гдѣ производилось первоначальное изслѣдованіе. При каждомъ колодцѣ были устроены, кромѣ деревянныхъ срубовъ, корыта для поила скота, наклонный брусъ со шкивомъ и желѣзная бадья съ веревкою: рытье и устройство этихъ колодцевъ обошлись около 5000 рублей.

Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ всѣ эти колодцы были разрушены и не осталось ни одного изъ нихъ, въ которомъ сохранилась бы вода годная къ употребленію. Подобныхъ результатовъ впрочемъ и слѣдовало ожидать; — въ самомъ дѣлѣ, могла

ли быть какая нибудь польза, во первых, отъ срубовъ, которые, удерживая только рыхлую землю отъ обваловъ, затрудняли накопленіе весьма медленно просачивающейся чрезъ почву воду и не представляли вмѣстѣ съ тѣмъ удобствъ для очистки колодцевъ, въ которыхъ накопившаяся вода скоро подвергалась порчѣ и, во вторыхъ, отъ принадлежностей къ колодцамъ никѣмъ конечно не охраняемымъ и тотчасъ же расхищеннымъ. Все это составляло только хорошую приманку для калмыковъ, и проѣзжающихъ по степи фурщиковъ, срубы какъ топливо, а принадлежности: корыты, веревки, бабьи какъ цѣнные въ степи вещи, охранять же эти колодцы и поддерживать ихъ, постоянно очисткою, по незаселенности степи, весьма натурально было невозможно. Эта неудавшаяся попытка послужила поводомъ къ прекращенію дальнѣйшихъ работъ по устройству предназначенныхъ еще 16 колодцевъ и предположеній объ обложеніи ихъ кирпичемъ, камнемъ и т. п.

Въ настоящее время находится въ сѣверной части степи нѣсколько колодцевъ съ довольно сносною водою, построенныхъ калмыками на отведенныхъ имъ земляхъ и крестьянами, пользующимися 10—15 верстною полосой калмыцкой земли. Въ срединѣ же степи и южной ея части, устроенныхъ колодцевъ нѣтъ, да и самое устройство ихъ тамъ, особенно въ южной части представляется не надежнымъ, потому что качества воды измѣняются, чему доказательствомъ могутъ служить колодцы, нѣкогда устроенные въ этой мѣстности негодные въ настоящее время по недоброкачественности воды не только въ нихъ, но даже во всей окружающей мѣстности.

Единственная возможность для улучшенія существующихъ и нѣтъ въ степи копаней или худуковъ и сохраненія находящейся въ нихъ воды отъ испареній — заключается въ устройствѣ насосовъ или насосовъ для быстрого выкачиванія застаивающей-

ся воды и обсадка худуковъ ветловыми деревьями, которыя будутъ расти хорошо на почвѣ влажной близъ худуковъ ¹⁾).

Выше было замѣчено, что, благодаря существованію въ степи худуковъ съ болѣе или менѣе годною для употребленія водою, — вся степь изрѣзана дорогами и, дѣйствительно, въ этомъ отношеніи, она представляетъ совершенную сѣть, различныхъ дорогъ: *транспортныхъ и кочевыхъ*. Степь открыта со всѣхъ сторонъ, каждый проѣзжающій избираетъ болѣе удобный путь для слѣдованія, каждое кочевое движеніе калмыковъ оставляетъ по себѣ слѣдъ; но большая часть этихъ дорогъ не имѣетъ никакого значенія въ промышленномъ отношеніи, за исключеніемъ только тѣхъ, которые служатъ для перевозки грузовъ съ пристаней р. Волги къ городамъ Кавказа и товаровъ въ средину степи, для сбыта кочующимъ тамъ калмыкамъ.

Болѣе замѣчательны въ этомъ отношеніи слѣдующія дороги:

1) *Царицынско-Ставропольская*, пролегающая по эргенямъ, представляетъ кратчайшій путь между городами Царицынымъ и Ставрополемъ. По этой дорогѣ проходитъ ежегодно около 20 тыс. фуръ съ желѣзомъ, спиртомъ, лѣсомъ и другими товарами изъ Царицына и Дубовки къ городамъ Кавказа: Ставрополю, Владикавказу, Пятигорску и др. обратно фуры идутъ къ пристанямъ Волги или пустыя или съ виномъ мѣстнаго произведенія.

Въ 1866 году по инициативѣ Кавказскаго начальства произведенъ подробный осмотръ этой дороги для открытія на ней почтового сообщенія.

2) *Астраханско-Кизлярская*, для перевозки грузовъ съ ни-

---

¹⁾ Главный Попечитель Генералъ-Маіоръ Костенковъ предполагая ввести въ употребленіе въ степи, *американскіе* или такъ называемыя *Нортоновы колоды*, вошелъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе о заготовленіи и доставкѣ въ степь нѣсколько колодцевъ, тѣмъ хозяевамъ-скотоводамъ, которые пожелають пить ихъ.

зовыхъ пристаней Волги на Кавказъ. По этой дорогѣ проходить ежегодно отъ 5 до 6 тыс. фуръ — съ различнымъ товаромъ.

3) *Крымская* или *Воровская*, соединяющая восточную и западную окраины степи отъ города Астрахани до селенія Крестовскаго на эргеняхъ, и *наконецъ дороги*: изъ Астрахани въ Царицынъ, изъ городовъ Чернаго-Яра и Енотаевска и отъ Волжскихъ пристаней, находящихся въ селеніяхъ: Пришибъ (Голодаевка) и Соленомъ Займищѣ,—на Кавказъ.

Проложенные съ незапамятныхъ временъ черезъ калмыцкую степь транспортныя дороги всегда представляли опасность для проѣзда по нимъ, вынуждая Правительство принимать различныя мѣры, какъ напримѣръ: устройство пикетовъ, кордонныхъ линий и т. п. Пустынная въ известное время года степь, по отсутствію кочевниковъ, да наконецъ и самое пребываніе ихъ въ степи, не могли служить достаточною гарантіею для безопаснаго по ней проѣзда, и потому, для устранения этого неудобства и усиленія промышленной дѣятельности въ здѣшнемъ краѣ, было приступлено, какъ известно, къ заселенію главныхъ торговыхъ трактовъ.

Изъ всѣхъ калмыковъ, разновременно заявившихъ о желаніи своемъ перейти къ осѣдлой жизни, въ настоящее время водворено не болѣе 55 окрещенныхъ семействъ, числящихся въ двухъ селеніяхъ: Торговомъ и Завѣтномъ: и ихъ нельзя назвать прочно водворенными, потому что они, не привыкнувъ къ сельскимъ занятіямъ, предпочитаютъ жить въ своихъ кибиткахъ и вести кочевую жизнь, бродя не только по отведенному имъ участку земли, но и по сосѣднимъ степямъ.

Вслѣдствіе этого неудавшагося опыта, предназначенные подъ оселеніе участки заняты исключительно русскими крестьянами, образовавшими слѣдующія селенія: на *Царицынско-Ставро-*

польскомъ трактѣ: Тундутовское, Плодовитое, Абганерово, Садовое, Обильное, Киселевское, Завѣтное, Торговое, Ремонтное, Крестовое, Кормовое и Приютное; *на Кизлярскомъ трактѣ*: Караванное, Яндыковское, Промысловое и Оленичево; *и по луговой сторонѣ р. Волги*: Хошоутовское, Княжее и Удачное. Эти три послѣднія селенія было предположено основать въ видахъ водворенія калмыковъ Хошоутовскаго улуса.

Во всѣхъ этихъ 19-ти селеніяхъ числилось къ 1-му января 1868 года государственныхъ крестьянъ 7876 душъ мужескаго пола и 55 семействъ крещенныхъ калмыковъ.

Участки, избранныя для селеній на эргеняхъ (по Царицынско-Ставропольскому тракту) и въ луговой сторонѣ степи, какъ имѣющіе болѣе благоприятныя мѣстныя условія, были заселены очень скоро, тогда какъ находящіеся на Кизлярскомъ трактѣ, т. е. въ юговосточной части степи, и до настоящаго времени заселены менѣе, чѣмъ на половину, по недостатку воды, годной для употребленія. Это обстоятельство, усиливающееся съ каждымъ годомъ по мѣрѣ обмеленія сѣверной части Каспійскаго моря, вынуждаетъ жителей самыхъ южныхъ въ этой мѣстности селеній Промысловго и Оленичева (послѣднее въ 160 верстахъ отъ Астрахани) переселяться на другое, болѣе удобное мѣсто. Вслѣдствіе этого же недостатка и другихъ неудобствъ, не заселены остальные предназначенныя по этому же тракту участки, южнѣе селенія Оленичева, до границы Ставропольской губерніи.

Кромѣ вышеозначенныхъ селеній, начато въ 1862 году, съ тою же цѣлю, водвореніе *на Крымскомъ трактѣ* небольшихъ поселковъ или хуторовъ, отъ 10 до 15 дворовъ каждый. До настоящаго времени отчасти уже заселены избранныя на Эргеняхъ 6 пунктовъ: Кеше, Шандаста, Элиста, Булгунъ-Сала, Кюрюльте и Уланъ-Эрге, въ которыхъ водворено 358 душъ

русскихъ крестьянъ; остальные же 9 пунктовъ, находящіяся въ низменной калмыцкой степи, предоставлены исключительно калмыкамъ для устройства степнаго ихъ хозяйства. Изъ числа послѣднихъ пунктовъ, четыре: Харгата, Бузгуй, Хамхулта и Капитанъ-Му отведены калмыкамъ Икицохуровскаго улуса.

Все высказанное уже выше о неуспѣшности попытокъ обращенія калмыковъ къ осѣдлой жизни, относится конечно до калмыковъ-скотоводовъ, находящихся постоянно въ степи; что же касается до тѣхъ калмыковъ-рабочихъ, которые сидятъ въ Мочагахъ, то было бы необходимо устроить бараки для помѣщенія нѣсколькихъ семействъ въ каждомъ, на тѣхъ пунктахъ, которые находятся вблизи рыболовныхъ ватагъ и другихъ мѣстъ ихъ работъ.

Скотоводство калмыковъ въ томъ видѣ, какъ оно велось у нихъ до настоящаго времени, не могло упрочить благосостояніе народа. Количество скота громадное; но если вспомнить, что во время болѣе или менѣе суровыхъ зимъ (какъ напр. зима 1798 года, когда калмыки потеряли болѣе 500 тысячъ головъ скота и, не успѣвъ еще оправиться, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія снова потеряли почти половину его) калмыки теряютъ ежегодно по нѣсколько тысячъ головъ отъ болѣзней, шургановъ и безкормицъ, и кромѣ того, зная, что потери эти могутъ быть вознаграждаемы единственно только путемъ естественнаго приплода, то нельзя не придти къ заключенію, что благосостояніе калмыцкаго народа, въ настоящемъ его положеніи, самое непрочное и невѣрное.

Къ 1-му января 1868 года числилось скота у калмыковъ всѣхъ сословій, по официальнымъ свѣдѣніямъ:

Лошадей	86,893
Рогатаго скота . . .	159,338

Верблюдовъ	22,868
Овецъ: простыхъ	833,490
» тонкорунныхъ	1,776
Козъ	13,146
Свиной	75

А всего . . . 1,117,586 головъ.

Полагая среднюю цѣну стоимости скота: Лошади по 20 р., рогатой скотины 10 р., верблюда 30 р., овцы простой 2 р., овцы тонкорунной 4 р., козы 1 р. 50 к., свиныи 1 р. 50 к., весь калмыцкій скотъ можетъ быть оцѣненъ приблизительно въ 5,711,195 рублей.

Въ 1868 году продано калмыками скота: крупнаго 12,047 головъ, мелкаго 53,271 гол., всего на сумму 262,359 рублей ¹⁾.

Кромѣ скота, калмыками продается еще: шерсть верблюжья и овечья, козій пухъ и издѣлія изъ нихъ: кошмы (войлоки), тесьма для кибитокъ и валяные чулки. О количествѣ проданной шерсти и другихъ предметовъ свѣдѣній не имѣется. Среднія же цѣны на нихъ были слѣдующія:

Шерсть верблюжья . . . . по 3 р. 50 к. за пудъ.

Шерсть овечья весенняя . » 1 » — » » »

Осенняя не продается, а издѣлія изъ нея продавались:

Кошма средняго размѣра по 3 р.

Чулки . . . . . » — » 30 к. за пару.

Козій пухъ . . . . . » 4 » за пудъ.

Патріархальный способъ скотоводства у калмыковъ преемственно переходитъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, безъ всякихъ

---

¹⁾ Показанное количество скота у калмыковъ не можетъ быть признано совершенно точнымъ, по очевидной невозможности собрать вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія; по нѣкоторымъ даннымъ надобно полагать, что количество скота какъ находящагося у калмыковъ, такъ и ежегодно продаваемаго, должно быть гораздо болѣе.

научныхъ приемовъ и улучшеній, вообще здѣсь цѣнится, за весьма впрочемъ малыми исключеніями, количество, а не качество скота.

Хотя въ настоящее время можно бы указать на нѣкоторыя породы относительно лучшаго скота у многихъ хозяевъ-скотоводовъ, но это не болѣе какъ случайность, происшедшая отъ лучшихъ кормовъ и другихъ причинъ, болшею частію независимо отъ воли самихъ хозяевъ.

Въ видахъ поощренія калмыковъ къ увеличенію и улучшенію породъ ихъ скота, учрежденъ; *ежегодная призовая скачка лошадей* и *выставка всѣхъ породъ скота* въ одномъ изъ центральныхъ улусовъ.

Скотоводство калмыковъ служитъ главнымъ обезпеченіемъ ихъ существованія; кромѣ продажи скота, овчинъ, шкуръ и персти и произведеній изъ нихъ, скотъ доставляетъ калмыкамъ пищу, одежду и вещи, необходимыя для домашняго обихода, войлоки, шерстяныя веревки, чулки (валянки), кожаныя едра и т. п.

Скотъ калмыки продаютъ пріѣзжающимъ въ степь сгонщикамъ и гуртовщикамъ и, кромѣ того, гоняютъ сами въ окрестные орода, станицы и селенія, для продажи его на ярмаркахъ.

Для доставленія калмыкамъ болѣе средствъ снабжать себя сѣмъ необходимымъ въ ихъ быту и вмѣстѣ съ тѣмъ способовать продажѣ своего скота и произведеній скотоводства, назначены были, по положенію 1847 года объ управленіи калмыцкимъ народомъ, двѣ ярмарки въ улусахъ: малодербетевскомъ хошоутовскомъ. Пункты, назначенные для ярмарокъ, находись на окраинахъ степи, вдали отъ кочевья калмыковъ другихъ улусовъ, оказались для нихъ неудобными и потому ярмарки эти не были открыты, а существовали только по назанію.

Собранныя свѣдѣнія по этому предмету показали, что большая часть гуртовщиковъ, прїѣзжая къ калмыкамъ для покупки скота, останавливается въ центрѣ степи, близь озера Цабдырь, куда обыкновенно калмыки пригоняютъ къ нимъ свой скотъ для продажи. Такъ какъ эта мѣстность, по обилію подножного корма и хорошихъ водоемовъ, представляетъ всѣ удобства для торговли скотомъ, то, вслѣдствіе этого и общаго завленія калмыковъ о неудобствахъ назначенныхъ по положенію пунктовъ для ярмарокъ и желанія ихъ имѣть одну только въ центрѣ степи, была открыта для нихъ въ 1866 году близь озера Цабдырь ярмарка, срокомъ съ 1-го по 13 апрѣля.

	Количество проданнаго скота на Цабдырской ярмаркѣ.				
	Рогатого.	Лошадей.	Овецъ и Козъ.	На сумму.	
				Рубли.	Коп.
Въ 1866 году	10584	3238	51078	64,900	—
— 1867 —	22522	6244	105862	120,313	—
— 1868 —	15572	3108	104633	123,313	—

Въ концѣ 1867 года, по просьбѣ калмыковъ эркетеневскаго улуса, разрѣшено открыть въ южной части степи, на урочище Джанай, осеннюю ярмарку съ 1 по 15 октября, для продажи скота, преимущественно жителямъ Кавказа.

Для содѣйствія въ торговлѣ и вообще вспомошествованія калмыкамъ открыты въ улусахъ: яндыковскомъ, багацохуровъ

скомъ, эркетеневскомъ, икицохуровскомъ и мочагахъ вспомо- гательныя кассы, по 1000 руб. каждая.

Кромѣ продажи скота на ярмаркахъ, калмыки имѣютъ воз- можность сбывать его окрестнымъ осѣдлымъ жителямъ и на калмыцкомъ базарѣ.

Вѣздъ въ калмыцкіе улусы разрѣшается всѣмъ безъ изъятія, имѣющимъ узаконенные виды; для открытія же торговли должно быть предъявлено мѣстному начальству установленное торговое свидѣтельство.

Постоянная торговля производится на базарахъ, близъ улус- ныхъ ставокъ, и, кромѣ того, въ двухъ пунктахъ степи, на- ходящихся на кизларскомъ трактѣ, въ мочагахъ, въ такъ на- зываемыхъ «Баткалинскихъ» и «Тернякскихъ шалашахъ». Здѣсь находится нѣсколько деревянныхъ амбаровъ и лавокъ, устроен- ныхъ частными лицами для склада товаровъ, необходимыхъ въ калмыцкомъ быту, и разныхъ запасовъ для проѣзжающихъ фурщикомъ.

Торговлею въ «шалашахъ» занимаются преимущественно татары, уплачивая опредѣленную сумму въ общественный кал- мыцкій капиталъ, за отведенную имъ для помѣщенія землю. Пункты, гдѣ устроены «шалаша», представляютъ то удобство, что сюда могутъ быть доставлены товары водою, по ильменямъ (заливамъ), мочагамъ, на берегу которыхъ «шалаша» нахо- дятся.

Съ 1868 году производили постоянную торговлю въ улусахъ:

	Мужч.	Женщ.
Купцовъ	8	3
Мѣщанъ	14	4
Татаръ и Туркменъ.	49	47
<hr/>		
Всего	71	54—125.

За право торговли въ улусахъ никакой особой пошлины не взимается. Покупщикамъ скота у калмыковъ предоставляется два мѣсяца сроку, для прогона его чрезъ степь.

Торговля виномъ въ улусахъ не производится. Хотя разрѣшеніе для продажи вина зависитъ отъ Главнаго Попечителя, съ согласія мѣстнаго губернскаго начальства; но какъ при существованіи этой продажи въ прежнее время происходили значительные беспорядки и калмыки, по неумѣренной страсти къ вину, раззорялись и дѣлали разныя безчинства, то торговля виномъ въ улусахъ не дозволена.

Скотоводство составляетъ главное занятіе только болѣе или менѣе зажиточныхъ калмыковъ; бѣдные же изъ нихъ, неимѣющіе вовсе скота или въ весьма ограниченномъ количествѣ, снискиваютъ себѣ пропитаніе отчасти разными работами въ селеніяхъ, но преимущественно наймомъ въ работы по рыболовству и для ломки соли на озерахъ.

Обширное рыболовство и разработка соли, существующія въ астраханскомъ краѣ, требуютъ постоянно громадное количество рабочихъ рукъ, при незначительности же осѣдлага здѣсь населенія, калмыки являются для этихъ отраслей промышленности главною рабочею силою.

Положительно можно сказать, что здѣсь не найдется ни одной рыболовной ватаги, ни одной лодки или морскаго рыболовнаго судна, гдѣ бы не находились рабочіе калмыки; ихъ берутъ охотно всѣ рыбопромышленники, отдавая предпочтеніе предъ другими рабочими за неутомимость, неприхотливость и привычку къ всевозможнымъ лишеніямъ. Дѣйствительно трудно представить себѣ до какой степени терпѣливъ и неутомимъ въ работѣ калмыкъ; для него не составляетъ особеннаго труда работать во время нестерпимаго зноя или, находясь постоянно по поясъ въ водѣ, во время холода и употребляя при

томъ пищу, какую угодно дать его хозяину. Эти неоцѣнимыя качества такъ пріучили здѣшній край къ рабочимъ калмыкамъ, что безъ нихъ едва ли могутъ обойтись рыбопромышленники, да и самое рыболовство не могло бы идти въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, какъ оно ведется въ настоящее время.

При выломкѣ соли калмыки опять являются спеціалистами. Въ этой операціи имъ поручается обыкновенно самая черная, наиболѣе тяжелая работа; именно: они обязываются разбить соляной пластъ (осадокъ соли) и, промывъ его въ рапѣ (водѣ, остающейся по осадкѣ соли), сгрести соль въ кучи, откуда она насыпается въ мѣшки и отвозится на пристань для укладки въ пирамидальные бугры.

Опредѣлить точную цифру получаемаго ежегодно каждымъ рабочимъ заработка, по разнообразію работъ, довольно трудно, тѣмъ болѣе, что эта цифра измѣняется отъ количества выполненныхъ работъ, какъ напримѣръ: ломки соли, величины и количества пойманной рыбы, за которую рабочіе получаютъ условленную по договору плату. Приблизительно можно положить, что каждый простой рабочій можетъ выработать въ годъ отъ 60 до 150 рублей, особые же спеціалисты, какъ напримѣръ: икряники, клейщики (отдѣлывающіе икру и клей), жиротопы и т. п. получаютъ значительно большую плату. Между калмыками есть нѣсколько весьма искусныхъ мастеровъ по этой части.

Для найма въ работы, калмыкъ обязанъ получить отъ своего улуснаго управленія билетъ, на простой бумагѣ, съ уплатою за каждый по 15 коп. сер. Собираемая сумма поступаетъ частію на покрытіе расходовъ по заготовленію литографированныхъ билетовъ (на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ), частью же обращается въ общественный капиталъ народа.

Эти билеты служат удостовѣреніемъ въ личности рабочаго калмыка для полученія задатковъ при заключеніи контракта.

Количество выданныхъ улусными управленіями за 6 лѣтъ билетовъ для найма въ работы было слѣдующее:

Въ 1863 году . . .	11,580
» 1864 » . . .	11,509
» 1865 » . . .	14,258
» 1866 » . . .	12,555
» 1867 » . . .	12,248
» 1868 » . . .	12,180.

Для работъ по рыболовству существуетъ два срока (путины) — весенній и осенній, и, судя по выданнымъ билетамъ, количество рабочихъ на обѣ путины надобно принимать почти на половину, т. е. около 6500 человѣкъ ежегодно. Но эта цифра далеко не достигаетъ количества всѣхъ калмыковъ, занимающихся заработками, по рыболовству, потому что очень многіе изъ нихъ, кочуя близъ селеній и станицъ, а также по протокамъ р. Волги, нанимаются рыбопромышленниками безъ контрактовъ, слѣдовательно неимѣютъ надобности въ билетахъ. Къ тому же многіе нанимаются на кратковременный срокъ, а иные живутъ постоянно при рыболовныхъ заведеніяхъ.

При существованіи подобныхъ условій, не возможно опредѣлить точную цифру калмыковъ, нанимающихся въ работы, тѣмъ болѣе, что, какъ сказано, почти нѣтъ ни одного города или селенія въ Астраханской губерніи (кромѣ Царевского уѣзда), гдѣ бы не проживало нѣсколько человѣкъ калмыковъ, нанимающихся пасти стада крестьянъ или помогать имъ въ крестьянскихъ работахъ. Приблизительно можно опредѣлить цифру всѣхъ калмыковъ, нанимающихся въ работы, около 20,000 человѣкъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются калмыки въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, на эргеняхъ, въ центрѣ калмыцкой степи и на отведенныхъ имъ участкахъ земли.

Было посеяно хлѣба въ 1867 — 68 годахъ:

	озимаго	272	четверти.
	яроваго	323	—
Собрано въ 1868 году:	озимаго	1306	—
	яроваго	1984	—

Въ числѣ земледѣльцевъ находятся преимущественно калмыки, жившіе долгое время при русскихъ селеніяхъ въ работникахъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ занимаются земледѣіемъ вмѣстѣ съ окольными крестьянами. Орудія для земледѣлія употребляютъ калмыки такія же, какъ и мѣстные крестьяне.

Кромѣ посева хлѣбныхъ растений, калмыки Малодербетовскаго улуса занимается воздѣлываніемъ горчичнаго сѣмянн и табаку.

Въ 1867 году, посевами горчицы занималось также нѣсколько зайсанговъ и калмыковъ Багацохуровскаго улуса. По отзыву одного изъ занимавшихся посѣвомъ горчицы зайсанговъ, онъ получилъ баснословный урожай, а именно: на посеянную одну небольшую чашку, не болѣе 2—3 фунтовъ сѣмянн, собрано имъ около 60 мѣръ сѣмянн.

Калмыки не имѣютъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ремесленность распространена между ними только для домашняго обихода, и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, неудовлетворяющихъ даже собственной потребности народа. По этому большая часть вещей, необходимыхъ въ быту калмыковъ, приобрѣтается ими покупкою въ городахъ, селеніяхъ и отъ мелочныхъ торговцевъ, находящихся въ улусахъ. Работами зани-

маются мужчины и женщины. Первые занимаются дѣланіемъ сѣдель, выдѣлкою кожъ и шитьемъ сапоговъ, приготовленіемъ деревянныхъ принадлежностей для кибитокъ, издѣліями изъ серебра: серегъ, колець, поясовъ, наръчекъ для украшенія сбруи и т. п. Работа женщинъ ограничивается шитьемъ тулуповъ, обуви, платья, кожаной посуды: ведръ, бартога (бутылей), валяніемъ кошмъ (войлоковъ) для покрыванія кибитокъ плетеніемъ тесьмы изъ шерсти и шелку съ серебромъ для украшенія одежды и т. п. Вообще же калмыки народъ весьма способный и перемчивый.

Многія изъ лицъ духовнаго сословія занимаются живописью на деревѣ, холстѣ и бумагѣ исключительно изображеній своихъ бурхановъ и принадлежностей для хурула.

✓ Калмыки не обложены никакимъ сборомъ въ пользу государства и на земскія повинности. Существующая подать съ каждой кибитки или семейства (считая приблизительно 2 души мужскаго и 2 женскаго пола) опредѣлена въ 8 р. 15 коп. Изъ этого оклада, на содержаніе управленія народомъ, учебныя и хозяйственныя потребности въ казенныхъ улусахъ, поступаетъ по 7 руб. 58 коп., а во владѣльческихъ въ пользу нойона (албанъ или подать) 7 руб. 14 коп. и на содержаніе управленія 44 коп., остальные затѣмъ 57 коп. во всѣхъ безъ исключенія улусахъ поступаютъ въ пользу родовыхъ аймачныхъ зайсанговъ, а по выморочнымъ аймакамъ въ общественный капиталъ калмыцкаго народа, равно какъ и значительная часть, т. е. остатки, отъ сбора на содержаніе управленія.

Сборъ производится особыми, избираемыми обществомъ сборщиками (демчеями), которые при уплатѣ податей выдаютъ плательщикамъ цвѣтныя, литографированныя на Русскомъ и Калмыцкомъ языкахъ контромарки, по цвѣту ассигнацій, красныя, синія, зеленыя и желтыя, и для копѣекъ разныхъ

установленныхъ цвѣтовъ. Демчеи усчитываются по числу отрѣзанныхъ ими изъ выданной книги контромарокъ. Годовой окладъ сбора съ калмыковъ казенныхъ улусовъ и съ владѣльческихъ улусовъ (по 44 коп.) составляетъ 93,629 р. 12 коп.

Натуральные повинности калмыковъ заключаются: въ поставкѣ подводъ и кибитокъ для помѣщенія улусныхъ управленій, служащихъ лицъ и командируемыхъ по дѣламъ службы, а равно для помѣщенія казачьихъ командъ и школъ во время лѣтняго кочевья, въ доставленіи топлива для домовъ, занимаемыхъ улусными управленіями и чиновниками, въ назначеніи конныхъ разсыльныхъ при улусныхъ управленіяхъ и разъѣздныхъ для сохраненія въ степи порядка и преслѣдованія хищниковъ и грабителей.

Количество отбываемыхъ калмыками натуральныхъ повинностей исчислено на трехлѣтіе съ 1868 по 1871 годъ на сумму въ 10,289 руб. 33¹/₄ коп. въ годъ сверхъ расхода по содержанію разъѣздныхъ командъ, общая сумма котораго простирается до 10 тыс. руб. ежегодно.

Кромѣ остатка отъ содержанія управленія и сбора съ аймаковъ, неимѣющихъ зайсанговъ, поступаютъ въ общественный капиталъ доходы съ оброчныхъ статей, образованныхъ изъ калмыцкихъ угодій. Такихъ статей въ 1-му января 1869 года было:

земельныхъ	17
рыбныхъ ловель въ озерахъ	5
каменоломень	6
Всего	<u>28</u>

Получено съ нихъ дохода, въ 1868 году, 8,317 руб. 51¹/₂ коп. и по другимъ статьямъ, какъ напримѣръ за самовольный выпасъ скота и распашку калмыцкихъ земель, за лавки, устроен-

ныя на Баткалинскихъ и Тернякскихъ шалашахъ, ловъ рыбы во время весенняго полноводія въ ильменахъ и т. п. 1007 р. 61 к.

Для распространенія грамотности между калмыками и знанія русскаго языка существуетъ въ улусахъ 8 школъ, каждая для 30-ти воспитанниковъ штатныхъ (на полномъ содержаніи) и неограниченнаго числа бесплатныхъ вольно-приходящихъ. Въ казенныхъ улусахъ школы содержатся, полагая по 40 руб. въ годъ на каждаго воспитанника и 100 руб. на жалованье наставнику, на счетъ вышеуказаннаго сбора съ калмыковъ, во владѣльческихъ же улусахъ на счетъ владѣльцевъ.

Завѣдываніе школами поручено мѣстнымъ попечителямъ улусовъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Главнаго Попечителя.

Въ школы поступаютъ дѣти всѣхъ сословій, преимущественно круглые сироты, такъ что школы служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріютами для сиротъ. Воспитанники обучаются читать и писать по-русски и по-калмыцки и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики; для физическаго развитія введена гимнастика. Окончившіе обученіе въ школахъ воспитанники возвращаются къ родителямъ, или, по желанію ихъ и выбору изъ лучшихъ, поступаютъ въ калмыцкое училище, находящееся при Главномъ Управленіи, въ Астрахани.

Это училище, открытое въ 1849 году собственно для надобностей администраціи, находится въ завѣдываніи особаго смотрителя, подъ наблюденіемъ и руководствомъ Главнаго Попечителя. По штату назначено 50 воспитанниковъ (на полномъ содержаніи); на расходы ассигнуется ежегодно 5162 рубля. Предметы обученія; языки русской, по правиламъ грамматики, и калмыцкій, ариѳметика, краткая географія, исторія русскаго государства и всеобщая сокращенная, чистописаніе и гимнастика.

Воспитанники, окончившіе курсъ, назначаются предваритель-
но для практическихъ занятій письмоводствомъ и переводами
въ Главное Управленіе, а потомъ распредѣляются по улусамъ
на штатныя должности переводчиковъ, толмачей и наставни-
ковъ улусныхъ школъ.

Въ числѣ воспитанниковъ училища находилось въ 1868 г.:

Мелкопомѣстный Нойонъ	1
Зайсангскихъ дѣтей	5
Дѣтей калмыковъ-простолюдиновъ	44

Со времени открытія выпущено изъ училища окончившихъ
курсъ:

Переводчиковъ	8
Толмачей	10
Учителей въ улусныя школы	32
Оспопрививателей	11
<hr/>	
А всего	61 ¹⁾

Лучшіе по успѣхамъ и поведенію воспитанники училища
поступаютъ, по собственному ихъ желанію, въ Астраханскую
губернскую гимназію.

Отдѣлъ гимназистовъ при училищѣ открытъ съ 1856 года.
Первоначальный комплектъ состоялъ изъ 10 воспитанниковъ;
но въ концѣ 1867 года дозволено увеличить его до 15 чело-
вѣкъ, съ назначеніемъ на содержаніе каждаго воспитанника
по 150 рублей ежегодно. Воспитанники гимназіи, имѣя помѣ-
щеніе при училищѣ, находятся подъ надзоромъ смотрителя;

¹⁾ Въ этомъ числѣ не показаны тѣ воспитанники, которые, по окончаніи курса,
волены отъ службы въ улусахъ для занятія своимъ степнымъ хозяйствомъ, а равно вы-
шедшіе изъ училища по разнымъ причинамъ, хотя и не окончившіе курса, но достаточ-
но подготовленные въ знаніи русскаго языка.

въ настоящее время двое воспитанниковъ находится въ VII клас-
сѣ гимназiи, остальные въ младшихъ классахъ.

По трудности для калмыковъ изученiя нѣмецкаго и славянска-
го языковъ, разрѣшено въ замѣнъ ихъ преподавать языки: та-
тарскiй и калмыцкiй и, кромѣ того, допущены нѣкоторыя
облегченiя при прiемныхъ экзаменахъ въ младшiе классы гим-
назiи.

Для преподаванiя въ школахъ и училищѣ, независимо отъ при-
нятыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенiя руководствъ
для низшихъ учебныхъ заведенiй, находятся калмыцкiе слова-
ри; переводы на калмыцкiй языкъ, разныхъ полезныхъ для на-
рода статей, изданные по распоряженiю Министерства Госу-
дарственныхъ Имуществъ. Переводы съ русскаго на калмыц-
кiй языкъ исправлялись и печатанiе ихъ производилось подъ
наблюденiемъ профессора монгольскаго языка при С.-Петер-
бургскомъ университетѣ К. Ѳ. Голстунскаго.

Въ началѣ 1868 года разрѣшено открыть въ Астрахани для
20 воспитанницъ *женское калмыцкое училище*, для пригото-
вленiя учительницъ въ улусы; на содержанiе училища ассигно-
вано 3250 руб. ежегодно.

Кромѣ назначеннаго штатнаго числа воспитанницъ, нойонъ
Дугаровъ (почетный попечитель женскаго училища) содержитъ
въ немъ на свой счетъ двухъ пансионерокъ.

Женское училище, при непосредственномъ наблюдени Глав-
наго Попечителя, находится подъ надзоромъ смотрительницы и
ея помощницы. Предметы преподаванiя тѣ же, какъ и въ учи-
лищѣ для мальчиковъ, съ присовокупленiемъ элементарныхъ
познанiй для пособiя больнымъ, родильницамъ и дѣтямъ.

Для поданiя медицинскаго пособiя калмыкамъ, при управле-
нiи народомъ состоятъ одинъ врачъ, 8 фельдшеровъ (калмы-

ковъ) и 3 повивальныя бабки изъ калмычекъ, окончившихъ курсъ въ Московскомъ Повивальномъ Институтѣ.

Врачъ, фельдшера и бабки снабжены надлежащими инструментами и походными аптеками, приспособленными для перевозки при кочевкахъ.

Для привитія дѣтямъ предохранительной оспы, состоитъ при управленіи 36 оспопрививателей, снабженныхъ необходимыми принадлежностями и наставленіемъ (литографированнымъ) на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ.

Всѣ оспопрививатели калмыки: изъ нихъ 15 человекъ числятся въ штатѣ, остальные назначены къ нимъ въ помощь отъ каждаго хурула по одному манджику (младшее духовное званіе), обученныхъ оспопрививанію.

Въ теченіе 1868 года привита оспа . . . 3951 дѣт.
принялась . . . 3500 —

Оспопрививаніе въ калмыцкихъ улусахъ съ каждымъ годомъ идетъ успѣшнѣе, такъ что существовавшій нѣкогда у калмыковъ варварскій обычай бросать въ степи безъ надзора заболѣвшихъ оспою (цецикъ), въ настоящее время совершенно прекратился.

Кромѣ медицинскихъ чиновъ въ улусахъ, устроена близъ Яндыковской ставки больница на 25 кроватей: 18 мужскихъ и 7 женскихъ; при ней состоитъ лекарскій помощникъ и фельдшеръ.

Больница, расположенная въ центрѣ кочевья бѣднѣйшихъ калмыковъ всѣхъ улусовъ въ Мочагахъ, составляетъ благодѣтельное и крайне необходимое здѣсь учрежденіе, доставляя немедленную помощь заболѣвающимъ калмыкамъ на тяжелыхъ промысловыхъ работахъ. Больница въ изобиліи снабжена всѣми необходимыми принадлежностями и врачебными средствами для оказанія пособій не только находящимся въ ней, но и

приходящимъ калмыкамъ, которымъ отпускаются бесплатно лекарства.

Въ 1868 г. находилось въ больницѣ на излеченіи 165 человѣкъ.

Выздоровѣло . . . . . 137 —

Умерло . . . . . 7 —

Для приготовленія фельдшеровъ состоитъ при училищѣ, въ Астрахани, особое отдѣленіе на 12 человѣкъ, куда поступаютъ по собственному желанію воспитанники изъ училища, обучаясь фельдшерскому искусству при Астраханскомъ военномъ госпиталѣ.

Въ началѣ 1868 года окончили обученіе 5 воспитанниковъ и въ настоящее время продолжаютъ обученіе 7 человѣкъ.

Говоря о составѣ медицинской части нельзя не упомянуть о леченіи калмыковъ у своихъ гелюнговъ (духовныхъ лицъ); въ каждомъ хурулѣ находится такихъ лекарей (эмчи) по одному и по два, къ нимъ нерѣдко обращаются калмыки; отчасти изъ религіознаго страха, а такъ же и отъ ограниченнаго комплекта медицинскихъ чиновъ, находящихся въ улусахъ.

Леченіе гелюнговъ очень простое и весьма однообразное, — хотя у нихъ существуетъ изложеніе медицины въ книгѣ: «*Еминг-Номг*» но они многое въ ней не понимаютъ, потому что болѣзни и медикаменты объяснены въ этой книгѣ на тибетскомъ языкѣ, который разобрать большая часть гелюнговъ не можетъ, а тѣмъ болѣе понять смыслъ изложеннаго.

Для леченія во всѣхъ болѣзняхъ, эмчи употребляютъ преимущественно теплую воду, или сыворотку въ большомъ количествѣ и при томъ почти ни какой пищи; растопленное баранье сало (изъ курдюка) или коровье масло, (по нѣскольку большихъ чашекъ въ сутки), крѣпкій бульонъ изъ бараньихъ (шулюмъ) и т. п., говорятъ что они имѣютъ какія то лекарства, покупаемая у армянъ въ Астрахани, или торговцевъ

при улусныхъ ставкахъ, но лекарства эти держатся въ секретѣ, надобно полагать, что въ числѣ лекарствъ сулема играетъ не послѣднюю роль, потому что по отзывамъ врача калмыцкаго управленія, ему случалось видѣть калмыковъ, выдержавшихъ леченіе у гелююговъ, съ меркуріальнымъ воспаленіемъ рта.—Сулемой же они лечатъ и сибирскую язву.

Вообще, леченіе калмыцкихъ эмчи есть чистое шарлатанство, какъ извѣстныхъ русскихъ знахарей и бабокъ.—Если между ними найдется нѣсколько такихъ, которые пользуются извѣстностію въ народѣ и оказываютъ иногда пособіе въ болѣзняхъ то это надобно отнести не болѣе какъ къ случайности и крѣпкой закаленной натурѣ калмыковъ, къ большинству же своихъ лекарей калмыки сами не имѣютъ довѣрія.

Для леченія заболѣвающаго скота и поданія немедленной помощи въ случаѣ появленія болѣзней, при Управленіи состоитъ ветеринарный врачъ (находящійся постоянно въ одномъ изъ улусовъ), помощникъ ветеринара и 3 калмыка, обученныхъ ветеринарному искусству.

Для наблюденія за порядкомъ въ улусахъ, содержанія караула, конвоированія арестантовъ и суммъ, собираемыхъ демчегами, назначается отъ Астраханскаго казачьяго войска: два Оберъ-офицера, 9 урядниковъ и 149 казаковъ, находящихся въ опредѣленномъ числѣ при каждой улусной ставкѣ.

Въ концѣ 1867 года разрѣшено, по случаю упраздненія Кумо-Манычской кордонной линіи, сформировать разъѣздныя полицейскія команды изъ 10 казачьихъ урядниковъ и 100 челоуѣкъ калмыковъ, назначаемихъ отъ улусныхъ обществъ, для замѣны впослѣдствіи этими командами наряда казаковъ отъ Астраханскаго казачьяго войска.

VI.

Результаты переписи Калмыцкаго народа, произведенной въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1868 года.

Калмыцкій народъ, при переходѣ въ 1630 году, изъ Зюнгаріи въ Южныя предѣлы Европейской Россіи, состоялъ въ подчиненіи своимъ народнымъ Правителямъ, Тайшамъ и Нойонамъ.

Русское Правительство, оставляя неприкосновенными существовавшія сословныя отношенія и предоставивъ калмыкамъ для кочевья свои пустынные въ то время степныя пространства, не считало необходимымъ налагать на калмыковъ какія либо обязательныя условія предъ Государствомъ, не смотря даже на то, что съ 1661 г. они считались ужь подданными Россіи.

Это независимое и своеобразное положеніе калмыцкаго народа, занимавшаго своими кочевьями всю юго-восточную окраину Государства, а равно и предоставленіе власти надъ народомъ исключительно высшимъ его сословіямъ, не представляло Правительству надобности имѣть точное исчисленіе этого народа, такъ что, по сохранившимся официальнымъ документамъ того времени, невозможно опредѣлить даже приблизительное количество калмыковъ, находившихся въ то время въ предѣлахъ Россіи. Сохранилось преданіе, что прикочевавшій сюда первоначально Тайша Хо-Урлюкъ привелъ съ собою около 50 т. подвластныхъ ему кибитокъ или семействъ; затѣмъ это количество народа, то увеличивалось новыми пришельцами, которыхъ привлекали сюда свободныя и привольныя пастбища, предоставленныя безданно, безпошлинно, этому народу, то

уменьшалось количество калмыковъ обратными перекочевками въ Зюнгарію.

Около половины прошедшаго столѣтія насчитывали уже болѣе 80 т. кибитокъ, кочевавшихъ въ отведенныхъ имъ степяхъ; но затѣмъ вдругъ эта масса кочевниковъ быстро уменьшилась послѣ бѣгства калмыковъ въ Зюнгарію, послѣдовавшаго въ 1771 году. Въ предѣлахъ Россіи остались только тѣ изъ нихъ, которые, по отдаленности кочевья и по неимѣнію переправъ, не успѣли или не могли перебраться на лѣвый (луговой) берегъ р. Волги для присоединенія къ бѣжавшимъ своимъ соплеменникамъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ того времени извѣстно что число оставшихся въ Россіи калмыковъ простиралось до 13 т. кибитокъ, но тоже самое количество (13,063 киб.) находится и въ официальныхъ документахъ спустя 12 лѣтъ, именно въ 1783 г., что доказываетъ, во первыхъ, неправильность того или другаго указація и, во вторыхъ, отсутствіе необходимости для администраціи въ точномъ исчисленіи народа, потому что нельзя допустить предположеніе, чтобы численность народа не подверглась въ теченіи этого времени измѣненію.

Хотя правильность исчисленія народа была болѣе чѣмъ сомнительна, но Правительство, предоставляя и послѣ бѣгства калмыковъ управленіе народомъ его высшимъ сословіямъ, довольствовалось тѣми свѣдѣніями, которыя доставляли ему владыцы и правители улусовъ только о числѣ кибитокъ, полагая произвольно въ каждой по 2 души мужескаго и по двѣ души женскаго пола. Не представлялось необходимости въ точномъ исчисленіи народа и потому еще, что калмыки были освобождены отъ всѣхъ повинностей предъ Государствомъ даже и калмыки тѣхъ улусовъ, которые находились уже въ казенномъ управленіи.

Въ дѣлахъ архива сохранились между прочимъ указація о

количество калмыковъ по улусамъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, могущихъ нести кордонную и казачью службу; но эти одностороннія свѣдѣнія по своей неточности не заслуживаютъ ни какого вниманія; что же касается до исчисленія всего вообще народа, то лучшимъ доказательствомъ неправильности этого исчисленія, можетъ служить та неизмѣнность цифръ въ продолженіи значительныхъ промежутковъ времени, которая показана въ официальныхъ источникахъ, такъ напримѣръ:

въ 1818 году	показано	было	всего	народа	12674	кибитки.
— 1833 —	—	—	—	—	12151	—
— 1837 —	—	—	—	—	12967	—
— 1841 —	—	—	—	—	13074	—
— 1850 —	—	—	—	—	15267	—
— 1858 —	—	—	—	—	18631	—
— 1860 —	—	—	—	—	18465	—

Хотя существующими постановленіями объ управленіи калмыцкимъ народомъ между прочимъ возложено ¹⁾ на обязанность Главнаго Попечителя имѣть *вѣрныя свѣдѣнія* о числѣ кибитокъ или семействъ калмыковъ простолюдиновъ, *не дѣлая имъ переписи или ревизіи по формѣ*, но очевидно, что при отсутствіи какой либо переписи народа, невозможно имѣть даже приблизительно вѣрныя о немъ свѣдѣнія, и потому въ виду этого обстоятельства, а равно и возникшихъ со стороны калмыковъ жалобъ на неправильность раскладки сборовъ, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ разрѣшило въ 1861 г. Главному Попечителю, для приведенія въ извѣстность численности калмыцкаго народа, составить семейные списки калмыкамъ.

Эти списки были въ томъ же году составлены и повѣрены особою Коммисією, съ выдачею при этомъ введенныхъ Глав-

¹⁾ Высочайше утвержденное Положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 23-го Апрѣля 1847 года § 199.

нымъ Попечителемъ печатныхъ контрамарокъ, обозначавшихъ № кибитки и принадлежность семейства калмыка къ улусу, роду и аймаку.

Этою мѣрою было открыто много пропусковъ во время составления посемейныхъ списковъ.

По спискамъ оказалось въ 1862 году:

	муж.	жен.
а) Нойоновъ-владѣльцевъ и ихъ семействъ	18	— 23
б) Зайсанговъ аймачныхъ и безъаймачныхъ и ихъ семействъ	1693	— 1420
в) Духовенства	1452	— —
А всего 3163 — 1443		
4606		

г) Калмыковъ-простолюдиновъ въ улусахъ:

	Кибитокъ или семействъ.	число душъ	
		муж.	жен.
1) Багацохуровскомъ	2694	6960	5587
2) Эркетеневскомъ	2974	8310	6197
3) Яндыковскомъ	3732	8505	7462
4) Икицохуровскомъ	2004	6109	4302
5) Хошоутовскомъ	2343	4843	4186
6) Малодербетевскомъ.	10130 ¹⁾	22863	19281
7) Харахусо-Эрденіевскомъ	2020	5229	4031
8) Принадлежащихъ мелкопомѣ- стнымъ владѣльцамъ-Нойонамъ	324	796	599
А всего 26218		63615	51645
			115260

¹⁾ Впоследствии оказалось, что въ этомъ улусѣ, исчисленіе кибитокъ было произведено неправильно, отчего эта цифра *положительно неарна*, исчисленіе же душъ можно признать приблизительно точнымъ.

По возрастамъ число калмыковъ-простолюдиновъ мужескаго пола въ то время состояло:

Отъ 1 до 18 лѣтъ	30186	душъ.
— 18 — 60 —	31178	—
Старше — 60 —	2651	—
	<hr/>	
Всего.	63615	—

Эта первая перепись хотя представила болѣе основательныя свѣдѣнія о количествѣ калмыцкаго народа, однакоже нельзя признать результатовъ ея удовлетворительными, какъ по новости самаго дѣла для калмыковъ и лицъ производившихъ перепись такъ и по причинѣ кочевой жизни народа. При неимѣннн же метрическихъ записей не представлялось ни какой возможности слѣдить за движеніемъ народонаселенія.

Такимъ образомъ официальныя свѣдѣнія о числѣ калмыковъ, показанныя въ слѣдующихъ годахъ послѣ составленія семейныхъ списковъ, представляютъ снова болѣе чѣмъ сомнительныя цифры; такъ къ 1 января 1868 г. числилось калмыковъ въ улусахъ:

1) Багацохуровскомъ	2709	кибитокъ.
2) Эркетеневскомъ	3121	—
3) Яндыковскомъ	3732	—
4) Икицохуровскомъ	2004	—
5) Хошоутовскомъ	2217	—
6) Малодербетевскомъ	9170	1) —
7) Харахусо-Эрденіевскомъ.	1932	—
8) Принадлежащихъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ	367	—
	<hr/>	
Всего.	25252	—
въ которыхъ числилось.	64012	д. м. п.
	52099	— ж. —
	<hr/>	
Всего.	116111	душъ.

1) Въ этомъ числѣ заключаются также изъясненныя пасчитанныя кибитки.

Такъ какъ эти цифры не представляютъ вѣрныхъ указаній о количествѣ и положеніи калмыцкаго народа, необходимыхъ для тѣхъ преобразованій которые предположены по управленію и устройству этого народа, то съ разрѣшенія Министерства Государственныхъ Имуществъ было приступлено къ новой повѣркѣ семейныхъ списковъ калмыковъ.

Выполненіе этой работы по улусамъ было возложено, подъ личнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію попечителей, правителей и опекуновъ улусовъ, на аймачныхъ зайсанговъ и старшинъ, управляющихъ аймаками, съ тѣмъ, чтобы составленные ими списки были повѣрены на аймачныхъ сходахъ въ присутствіи попечителя и правителя улуса и удостовѣрены приговоромъ въ правильномъ ихъ составленіи. Для руководства же при составленіи списковъ даны были Главнымъ Попечителемъ надлежащія указанія и инструкція на русскомъ и калмыцкомъ языкахъ; кромѣ того разосланы по улусамъ, въ необходимомъ количествѣ, литографированныя бланки, для включенія въ нихъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній.

Всѣ приготовительныя работы были окончены въ ноябрѣ мѣсяцѣ и затѣмъ назначенъ былъ день 4 января 1869 года окончательнымъ срокомъ, для представленія отъ улусовъ посемейныхъ списковъ.

Имѣя въ виду, что множество калмыковъ разсѣяно по всей Астраханской губерніи, для работъ при городахъ, селеніяхъ, станицахъ, хуторахъ и рыболовныхъ ватагахъ, о мѣстопребываніи которыхъ аймачныя общества иногда не имѣютъ свѣдѣній и во избѣжаніе пропусковъ при составленіи списковъ, были командированы одновременно во всѣ уѣзды Астраханской губерніи чиновники Управленія калмыцкимъ народомъ и, кромѣ того, сообщено было всѣмъ полицейскимъ управленіямъ, станичнымъ начальникамъ, мировымъ посредникамъ и волост-

нымъ правленіямъ, какъ о доставленіи необходимыхъ свѣдѣній о калмыкахъ, проживающихъ въ ихъ вѣдомствахъ, такъ и объ оказаніи пособія командированнымъ лицамъ по возложенной на нихъ повѣркѣ.

Во время составленія списковъ производилась дѣятельная переписка съ тѣми лицами, на которыхъ возложена была эта обязанность, для разъясненія имъ встрѣчаемыхъ затрудненій и необходимыхъ указаній.

Такимъ образомъ вновь составленные и повѣренные на сходахъ семейные списки калмыковъ, начали поступать, отдѣльно по каждому аймаку, въ Главное Управление калмыцкимъ народомъ съ половины декабря мѣсяца; но окончательныя свѣдѣнія и разъясненія доставлены были только въ половинѣ апрѣля. При тщательномъ разсмотрѣніи этихъ списковъ оказалось, что несмотря на данныя указанія и инструкцію лицамъ, составлявшимъ списки, нѣкоторыми изъ нихъ были допущены ошибки относительно исчисленія кибитокъ. Такъ напримѣръ: въ нѣкоторыхъ аймакахъ были показаны, отдѣльными кибитками, увѣчные или неизлечимо больные, находящіеся на призрѣніи общества, а равно престарѣлыя вдовы и вдовцы отъ 60—70 и болѣе лѣтъ съ малолѣтними дѣтьми, неимѣющіе ни рабочихъ силъ, ни скота; тогда какъ подобныя семейства не должны составлять отдѣльную кибитку, потому что подъ этимъ названіемъ должна заключаться податная единица, или вѣрнѣе сказать *«тягло»*. Включая такія семейства, неимѣющія возможности отбывать повинность въ число кибитокъ, хотя и увеличивается количество послѣднихъ, но тягость повинностей ложится бременемъ на общество и потому не можетъ быть составлено никакого правильнаго расчета при распредѣленіи податей, на этомъ основаніи, при окончательной повѣркѣ списковъ было принято правиломъ: включать въ списки только для

одного счета тѣ семейства, которыя не имѣютъ ни рабочихъ силъ, ни скота, исключивъ ихъ изъ счета кибитокъ, какъ лицъ, лишенныхъ возможности отбывать кибиточную подать.

Затѣмъ, для повѣрки составленныхъ списковъ и приведенія въ извѣстность численности народа, а равно и тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для управленія, была составлена особая Коммисія подъ личнымъ руководствомъ, Главнаго Попечителя изъ дѣлопроизводителя и двоихъ чиновниковъ особыхъ порученій Главнаго Управленія калмыцкимъ народомъ, которымъ было поручено сдѣлать по каждому аймаку повѣрку и общій выводъ по данной для этого формѣ, а равно и указанія всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній.

Коммисія окончила повѣрку списковъ въ маѣ мѣсяцѣ, представивъ Главному Управленію калмыцкимъ народомъ по каждому улусу вполне законченные выводы и заключенія, по которымъ положительно можно опредѣлить какъ *численность всего калмыцкаго народа*, такъ равно и *количество кибитокъ*; могущихъ отбывать лежація на нихъ повинности.

По окончательной повѣркѣ въ Главномъ Управленіи новыхъ посемейныхъ списковъ, количество всего вообще калмыцкаго народа въ началѣ 1869 года было слѣдующее:

а) СЕМЕЙСТВА

№№	МУЖЕСКАГО ПОЛА.	Лѣта.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.
1	<i>Дуларовъ</i> Церенъ-Убуши (сотникъ) . . . . . (Владѣлецъ Харадусо-Эрденіевскаго улуса)	43	Его жена Бальджиръ . . . . . дочь Ховинъ . . . . .
2	<i>Тундуртовъ</i> Церенъ-Давидъ . . . . . (Владѣлецъ Малодербетевскаго улуса).	10	. . . . .
3	<i>Тюженевы:</i> Церенъ-Надширъ (юнкеръ) . . . . . (Владѣлецъ Хопсуготовскаго улуса).	19	. . . . .
4	(Его дядя) Бату-Ка	14	Его мать Эльзень-Цокъ . . . . . ее дочь Цанделикъ . . . . .
5	(Двоюродный братъ) Константинъ	20	Его сестры: Александра . . . . . Елизавета . . . . .
Мелкопомѣстные.			
6	<i>Батировы:</i> Эрденп-Ара	18	Ихъ мать Пюрье . . . . .
7	Ладжи-Ара	17	тетка Деликъ . . . . .
8	Савгаджи-Ара	9	сестра Бююбе . . . . .
9	Ладжи	7	
10	<i>Буюнтуковы:</i> Очиръ	21	Ихъ мать Халга . . . . .
11	Церенъ	19	(Двоюродная сестра) Джиргалъ (родот.) Бата-Амгулунгъ . . . . .
12	<i>Натировы:</i> Савгаджи	22	Ихъ мать Эльзете . . . . .
13	Бадма	18	сестра Сонинъ . . . . .
14	<i>Танкаевъ</i> Ладжи-Гаря	25	Его жена Джиргалъ . . . . .
Неимѣющіе кибитокъ.			
15	<i>Гюнтеевъ</i> Дорджи	50	Его жена Бюрюль . . . . .
16	Его сыновья: Ладжи-Гаря	16	дочери Амгулунгъ . . . . .
17	Савгаджи-Гаря	8	Баарга . . . . . Байнъ-Джиргалъ . . . . . Жена Ладжи-Гари, Сарангъ . . . . . Вдова <i>Шарапова</i> , Халга . . . . .
			Итого . . . . .

О И О Н О В Ъ.

Лѣта.	Количество принадлежащаго имъ скота.						
	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.		Козъ	Свиней.
				Тонкорунныхъ	Простыхъ.		
28 7	56	1250	360	—	—	—	—
—	4	230	—	—	—	—	—
—	30	760	120	550	550	—	—
31 7	6	119	109	2164	274	—	—
18 14	—	2	6	500	195	—	—
40 74 35	—	—	—	—	—	—	—
53 14 22	—	20	20	—	50	—	—
43 13	—	10	20	—	62	—	—
18	—	11	5	—	—	—	—
37 11 5 2 16 51	—	2	27	—	—	6	—
	96	2404	667	3214	1081	6	—

б) СЕМЕЙСТВА ЗАЙСА

ВЪ УЛУСАХЪ.	П О В О З Р А								И т о г о .
	М у ж е с к а г о н о л я .								
	Отъ 1 до 10 лѣтъ.	10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60—70.	70 и болѣе.	
1) Малодербетовскомъ	45	54	24	14	18	11	33	3	172
2) Харахусо-Зрденевскомъ	7	6	4	5	3	1	1	1	28
3) Хошоутовскомъ	7	6	4	4	2	—	—	—	23
4) Яндыковскомъ	8	20	3	2	2	3	3	—	41
5) Икнцоуровскомъ	20	17	11	10	6	5	2	—	71
6) Зркетеневскомъ	3	2	3	4	3	1	—	—	16
7) Багацохуро-Муравьевскомъ	16	16	17	7	6	4	2	2	70
Итого	106	121	66	46	40	25	41	6	421

И Т О В Ъ   А Й М А Ч Н Ы Х Ъ .

С Т А М Ъ .								Количество принадлежащего имъ скота.					
Ж е н с к а г о п о л я .							И т о г о .	Вероладовъ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
Отъ 1 до 10 лѣтъ.	10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60 и болѣе.							
45	16	21	21	7	9	160	301	4810	2071	9425	33	—	
3	9	3	1	—	2	27	54	269	158	1300	25	—	
4	3	3	5	—	2	18	14	73	113	190	20	—	
9	5	4	7	3	—	33	42	138	170	710	68	—	
21	15	9	9	7	3	75	117	424	297	3661	5	—	
2	5	3	—	2	—	20	63	160	79	2000	10	—	
19	16	9	5	7	4	81	58	937	441	1813	38	—	
103	69	52	48	26	20	414	649	6811	3329	19099	199	—	

в) СЕМЕЙСТВА ЗАЙЦАН

ПО УЛУСАМЪ.	П О В О З Р								Итого.
	Мужескаго пола.								
	Отъ 1 до 10 лѣтъ.	10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60—70.	70 и болѣе.	
1) Мазодербетевскомъ	162	170	130	72	72	35	11	5	657
2) Харахусо-Эрденевскомъ	38	61	39	28	16	10	4	2	198
3) Хошоутовскомъ	3	3	3	1	2	1	—	—	13
4) Яндыковскомъ	30	38	27	16	18	8	2	—	139
5) Икицоуровскомъ	58	75	44	37	18	15	3	1	251
6) Эркетеневскомъ	33	33	25	15	4	1	3	—	114
7) Багацохуро-Муравьевскомъ	24	36	27	13	14	5	3	—	122
Итого	348	416	295	182	144	75	26	8	1491

Ъ БЕЗЪАЙМАЧНЫХЪ.

Т а м ъ.							Количество принадлежащаго пмъ скота.					
Ж е н с к а г о п о л а .						И т о г о .	Верблюдовъ.	Лошдей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60 и болѣе.							
128	102	66	55	22	15	492	314	1189	3245	8860	68	—
27	27	24	12	12	1	140	119	173	238	2363	44	—
—	3	1	2	—	1	9	—	13	38	20	—	—
40	21	16	16	10	3	139	59	106	183	517	25	—
35	37	31	17	11	9	170	232	593	642	6129	65	—
12	15	10	4	4	2	58	193	520	671	6378	100	—
27	22	11	16	7	2	107	83	264	351	2190	24	—
269	227	159	122	66	33	1115	990	2858	5368	26457	326	—

г) СЕМЕЙСТВА КАЛМЫ

ВЪ УЛУСАХЪ.	Число кибитокъ.	П О В О З Р								Итого.
		Мужескаго пола.								
		Отъ 1 до 10 лѣтъ.	10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60—70.	70 и болѣе.	
1) Малодербетевскомъ	7907	5923	6361	4602	2423	2164	1569	631	279	2396
2) Харахусо-Эрденіевскомъ	2176	1476	1575	1364	619	514	335	137	65	608
3) Хошоутовскомъ	1855	961	1188	883	529	444	291	132	39	446
4) Яндыковскомъ	3111	1896	2399	1638	912	806	466	186	48	834
5) Икцохуровскомъ	2248	1793	1686	1385	717	598	362	133	43	671
6) Эркетеневскомъ	2845	1771	2038	1660	1101	786	373	135	57	791
7) Багацохуро-Муравьевскомъ	2710	1707	1805	1548	783	578	400	203	65	701
8) Малопомѣстныхъ владѣльцевъ	248	167	152	137	76	69	38	15	5	61
Итого	23136	15694	17204	13217	7115	5959	3834	1572	601	6511

ВЪ-ПРОСТОЛЮДИНОВЪ.

С Т А М Ъ.							Количество принадлежащаго имъ скота.					
Женскаго пола.						Итого.	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней
10—20.	20—30.	30—40.	40—50.	50—60.	60 и болѣе.							
4554	3063	2090	1984	961	467	17931	9139	25778	73899	237989	2494	10
868	849	568	482	205	37	3973	3297	6506	8334	73411	950	—
897	756	574	462	289	161	3909	537	3663	2781	13860	126	20
1612	1220	973	811	502	316	7048	719	670	4734	16016	900	—
1151	891	653	580	267	217	5099	3252	6081	10412	111496	229	13
1160	1153	947	582	245	172	5496	2481	3540	7403	67358	2400	5
1311	1086	658	706	430	190	5722	633	2956	8668	36032	974	10
130	110	86	53	32	11	538	131	160	691	3792	118	—
11683	9128	6549	5660	2931	1571	49717	20189	49354	116922	559954	8191	58

д) ДУХОВЕНСТВО.

ВЪ УЛУСАХЪ.	Бакней.	Гельгоговъ.	Гелудей.	Манджиковъ.	Количество принадлежащаго нмъ скота.					
					Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогат. скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
1) Малодербетевскомъ	2 ¹⁾	132	90	104	700	2000	3220	40800	—	—
2) Харахусо-Эрденіевскомъ	2	49	36	36	85	200	215	2000	—	—
3) Хошоутовскомъ	1	60	45	25	61	219	255	1750	—	—
4) Яндыковскомъ	1	74	42	42	46	50	150	570	20	—
5) Икнцохуровскомъ	1	62	51	43	34	221	292	5520	—	—
6) Эркетеневскомъ	1	54	48	33	51	220	140	3500	110	—
7) Багацохуро-Муравьевскомъ	1	73	49	44	33	440	123	800	—	—
Итого	9	504	361	327	1009	3350	4395	54940	130	—

¹⁾ Въ этомъ числѣ Лама калмыцкаго народа.

е). По занятиямъ.

КАЛЫКОВЪ-ПРОСТОЛЮДИНОВЪ.	Число душъ мужскаго пола въ уездахъ.								Итого.	Книговъ по всѣмъ уездамъ.
	Мадарбетск. уездъ.	Харакусо-Эра-Нивск. уездъ.	Хопугутовск. уездъ.	Видновск. уездъ.	Икпичуковск. уездъ.	Эртеневск. уездъ.	Барахуковск. уездъ.	Принадежащихъ меконотствъ уездъ.		
а) Скотоводство 0,3 ¹⁾	15932	2363	801	776	2884	1740	950	125	25571	8809
б) Найомъ въ работы и пренумещенно по рыболовству 0,5	7637	3406	3210	7530	3865	6046	5946	500	37940	14152
в) Хлебноташество 0,003	143	—	5	6	—	—	47	2	203	64
г) Ремеслаи 0,002	33	1	50	10	35	4	5	—	138	45
д) Призвѣаемыхъ обществами 0,02	207	315	401	29	133	131	96	32	1344	66
Итого	23952	6085	4467	8351	6717	7921	7044	659	65196	23136

¹⁾ Всего народа.

заявлено всѣмъ лицамъ, производившимъ повѣрку, наконецъ что многія женщины умышленно были скрыты, съ цѣлю показать большее количество безбрачныхъ, слѣдовательно неживущихъ отдѣльными кибитками; не смотря на все это, фактъ несоразмѣрности между полами, замѣченный уже при первой переписи народа въ 1861 году, подтвердился и при нынѣшней повѣркѣ, въ болѣе значительной еще степени, указывая на весьма грустное для народа явленіе, именно на предстоящее уменьшеніе его количества и даже исчезновеніе въ весьма недалекомъ будущемъ отъ недостатка женщинъ. Это явленіе усложняется еще тѣмъ, что калмыки какъ Ламаиты не вступаютъ въ браки съ женщинами другихъ вѣроисповѣданій; напротивъ того калмычки, принимая св. крещеніе, выходятъ нерѣдко за православныхъ, особенно за казаковъ Астраханскаго войска.

Объяснить причины этой несоразмѣрности между полами можно только тѣмъ, что при одинаковыхъ условіяхъ степной, кочевой обстановки мужчины ведутъ жизнь болѣе спокойную, праздную, тогда какъ всѣ семейныя заботы лежатъ исключительно на женщинахъ. Какъ въ семьѣ калмыка, такъ и во взглядѣ его на семейныя отношенія, женщина представляется ему въ видѣ рабы-труженицы; на ее обязанности лежить: накормить мужа и дѣтей, обшить ихъ, заготовить топливо и все необходимое по хозяйству и даже присмотрѣть за скотомъ; калмыкъ ей ни въ чемъ не помогаетъ хотя праздно иногда лежитъ цѣлый день, если нѣтъ пріятныхъ сосѣдей, чтобы шататься изъ одной кибитки въ другую. Вставая ранѣе всѣхъ, женщина ложится послѣ всѣхъ, утомленная дневными трудами и заботами. Къ этому печальному положенію калмыцкой женщины, изнуряющему ея силы, надобно прибавить еще смертность отъ родовъ, особенно отъ тѣхъ пріемовъ, которыми

калмыки помогаютъ при трудныхъ родахъ; приемовъ, напоминающихъ страшное звѣрство; кромѣ того смертность въ этихъ случаяхъ увеличивается еще отъ недостатка надлежащаго ухода за родильницами, пребыванія ихъ зимою въ продуваемой на сквозь кибиткѣ, нерѣдко при значительномъ холодѣ и бушующихъ шурганахъ (степной снѣговой бурѣ). Всѣ эти неблагоприятныя условія уменьшили женское населеніе на 17 т. душъ, или на $\frac{1}{4}$ часть всего количества мужчинъ калмыковъ.

Лучшимъ доказательствомъ вліянія означенныхъ неблагоприятныхъ условій на смертность женщинъ калмычекъ, могутъ служить выводы по сословіямъ; такъ напр. въ семействахъ нойоновъ, гдѣ женщины поставлены относительно въ лучшее положеніе, число ихъ болѣе мужчинъ, но въ семействахъ зайсанговъ и простолюдиновъ, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ степной жизни, разность въ числовыхъ отношеніяхъ между полами, рѣзко выказывается особенно въ тѣхъ сословіяхъ, которые болѣе обречены на трудовую жизнь; такъ въ семействахъ зайсанговъ аймачныхъ количество мужчинъ (421) и женщинъ (414) почти одинакова; но этому благоприятствуетъ то обстоятельство что аймачные зайсанги, (управляющіе родовыми аймаками) люди болѣе или мѣнѣе зажиточные и во всякомъ случаѣ обезпеченные сборомъ съ калмыковъ по 57 коп. съ кибитки въ свою пользу; женщины въ этихъ семействахъ болѣею частію избавлены отъ работъ, имѣя возможность держать при себѣ прислугу изъ своихъ аймачныхъ. Зайсанги же безъаймачные находятся уже при другихъ условіяхъ, они хотя и не несутъ никакихъ повинностей, но не получая сбора съ калмыковъ, представляющаго во всякомъ случаѣ нѣкоторое обезпеченіе, не могутъ требовать и услугъ отъ простолюдина и если не имѣютъ своего скота или другихъ средствъ къ жизни то вынуждены сами работать. Такимъ образомъ это сословіе на-

ходится почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ простолюдинами, и потому оказывается что въ составѣ семействъ безъаймачныхъ зайсанговъ женщинъ (1115) противу мужчинъ (1494) мѣнѣе на 379 душъ или на $\frac{1}{4}$ часть, почти тѣже отношенія какъ и въ семействахъ простолюдиновъ, въ которыхъ числится мужчинъ 65196 и женщинъ 49716, послѣднихъ мѣнѣе на 15480 душъ т. е. на $\frac{1}{4}$ часть всего количества мужчинъ.

2) По непропорціональности отношеній между возрастными перепись показала, что изъ общаго числа 65196 душъ муж. пола самое большое количество народа упадаетъ въ мужскомъ полѣ: на возрасты отъ 1 до 10 лѣтъ 15694 и отъ 10 до 20 лѣтъ 17204, въ слѣдующихъ же десятилѣтіяхъ количество мужчинъ начинаетъ быстро уменьшаться, такъ въ возрастахъ.

Отъ 20 до 30 лѣтъ	числится	13217	душъ.	
— 30 — 40	—	—	7115	—
— 40 — 50	—	—	5959	—
— 50 — 60	—	—	3834	—
— 60 — 70	—	—	1572	—
— 70 и болѣе	—	—	601	—

Это обстоятельство можно объяснить увеличеніемъ смертности въ этихъ возрастахъ, причины которой заключаются въ томъ, что калмыки частію по неспособности или непривычкѣ, и кромѣ того вслѣдствіе неизбѣжнаго давленія болѣе развитой расы окружающей ихъ кочевья, не знаютъ почти никакихъ промысловъ, добывая себѣ скудное пропитаніе или скотоводствомъ или наймомъ въ разныя работы, болшею частію самыя трудныя, самыя черныя, истощающія физическія ихъ силы и нерѣдко уносящія въ преждевременную могилу работника единственную подпору семейства.

По общимъ отзывамъ и наблюдениямъ замѣчено, что смертность между калмыками усиливается въ значительной степени по мѣрѣ увеличенія количества рабочихъ; это условіе объясняется тѣмъ, что усиленные работы по рыболовству, куда калмыки преимущественно нанимаются, бываютъ обыкновенно весною и осенью, т. е. въ такое время года, когда простудныя болѣзни и лихорадки свирѣютъ въ здѣшнемъ краѣ; ко всему этому присоединяются еще болѣзни отъ врожденнаго худосочія и послѣдствій сифилиса, глубоко пустившаго корни между кочевниками. Всѣ эти неблагоприятныя условія уносятъ безвозвратно здоровыя и молодыя силы народа способствуя его уменьшенію и неизбѣжному исчезновенію.

3) *Относительно распредѣленія народнаго имущества, заключающагося въ скотѣ, послѣдняя перепись указала на слѣдующіе факты; всего скота у калмыковъ по переписи оказалось:*

	Головъ.
Крупнаго (верблюдовъ, лошадей и рогатаго)	218,391.
Мелкаго (овецъ, козъ и свиней)	673,655.

А всего . . . . 892,046 ¹⁾.

Между сословіями это количество скота распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	На каждую душу обоюго пола.	
	Крупнаго.	Мелкаго.
У нойоновъ	81,2	110,2
— зайсанговъ аймачныхъ	12,9	23,1
— зайсанговъ безъаймачныхъ.	3,5	10,2
— духовенства (безбрачнаго).	7,2	45,8
— простолюдиновъ	1,6	4,9

¹⁾ Судя по нѣкоторымъ даннымъ, количество скота показано калмыками не вполне; во всякомъ случаѣ эти цифры дають только *приблизительное* и изгладное свѣдѣніе о количествѣ всего скота, находящагося у калмыковъ.

По улусамъ означенное количество скота распредѣляется на каждую душу обоего пола въ слѣдующихъ размѣрахъ:

ВЪ УЛУСАХЪ.	На каждую душу обоего пола.							
	Зайсанговъ аймачныхъ.		Зайсанговъ безъаймачн.		Духовенства.		Простолюдиновъ.	
	Крупнаго.	Мелкаго.	Крупнаго.	Мелкаго.	Крупнаго.	Мелкаго.	Крупнаго.	Мелкаго.
Малодербетевскомъ	21,6	28,4	4,1	7,8	18,0	124,3	2,5	5,7
Харахусовскомъ	8,7	24,0	1,5	7,1	4,0	17,0	1,8	7,3
Хопсугтовскомъ	4,9	5,1	2,3	0,9	4,0	13,3	0,8	1,6
Яндыковскомъ	4,7	10,5	1,2	1,9	1,5	3,7	0,4	1,1
Икицоуровскомъ	5,7	25,1	3,4	14,7	3,4	35,1	1,6	9,4
Эркетеневскомъ	8,4	55,8	8,0	37,0	3,0	26,5	1,0	5,2
Багацохуровскомъ	9,4	12,2	3,0	9,6	3,5	4,7	0,9	2,8
У калмыковъ, принадлежащихъ мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ	—	—	—	—	—	—	0,8	3,2

Изъ этой таблицы видно, что калмыки нѣкоторыхъ улусовъ, соображаясь съ мѣстными условіями, разводятъ преимущественно крупный или мелкій скотъ.

Для болѣе нагляднаго опредѣленія степени благосостоянія каждаго сословія по улусамъ, необходимо привести весь скотъ въ однообразную цѣнность; для этого принято калмыками дѣлить скотъ на *бодо*, т. е. одну крупную голову. Въ нѣкоторыхъ улусахъ *бодо* составляетъ одинъ верблюдь, въ другихъ

же, верблюды считаются за $1\frac{1}{2}$ бодо, а лошадь и рогатая скотина, равно какъ и четыре овцы считаются во всѣхъ улусахъ за одно бодо. Въ приводимомъ ниже исчисленіи верблюды, лошади и рогатая скотина приняты за одно бодо, т. е. равняющимися 4-мъ овцамъ и, согласно этой нормы, весь скотъ крупный превращенъ въ овецъ, во избѣжаніе мелкихъ дробей при обратномъ исчисленіи на крупную голову скота. Такимъ образомъ всѣ сословія калмыцкаго народа распредѣляются по имуществу въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) *Нойоны-владѣльцы.*

Головъ мелкаго скота.
На каждую душу обоего пола.

1)	Улусовъ:	харахусо-эрдениевскаго	2221.3
2)	—	хошоутовскаго	1263.0
3)	—	малодербетевскаго . .	468.0
4)	—	мелкопомѣстные . . .	21.4

б) *Зайсаны аймачные.*

1)	—	малодербетевскаго . .	115.0
2)	—	эркетеневскаго	89.3
3)	—	харахусовскаго	59.0
4)	—	багацахуровскаго . . .	50.2
5)	—	икицохуровскаго . . .	48.0
6)	—	явдыковскаго	29.4
7)	—	хошоутовскаго	24.6

в) *Зайсаны безаймачные.*

1)	—	эркетеневскаго	69.2
2)	—	икицохуровскаго . . .	28.4

3)	—	малодербетевского . .	24.2
4)	—	багацохуровского . . .	21.8
5)	—	харахусовского	13.3
6)	—	хошоутовского	10.1
7)	—	яндыковского	6.9

г) *Духовенство (безбрачное).*

1)	—	малодербетевского . .	196.5
2)	—	икицохуровского . . .	49.0
3)	—	эркетеневского	38.6
4)	—	харахусовского	33.3
5)	—	хошоутовского	29.6
6)	—	багацохуровского . . .	19.0
7)	—	яндыковского	9.9

д) *Калмыки-простолюдины.*

1)	—	малодербетевского . .	16.1
2)	—	икицохуровского . . .	16.1
3)	—	харахусовского	14.6
4)	—	эркетеневского	9.2
5)	—	богоцохуровского . . .	6.7
6)	—	принадлежащихъ мел- копомѣстнымъ владѣльцамъ	6.5
7)	—	хошоутовского	5.0
8)	—	яндыковского	2.6

ъ этихъ свѣдѣній видно, что по распредѣленію имущества
эе мѣсто занимаютъ почти всѣ сословія малодербетевска-
луса и послѣднее яндыковского улуса и что распредѣленіе

весьма неравномерно какъ между сословіями, такъ и между улусами.

4) Для опредѣленія занятій калмыковъ, включались при составленіи списковъ цѣлыя семейства, или кибитки калмыковъ и потомъ уже было извлечено изъ состава кибитокъ число душъ, состоящихъ въ кибиткахъ. Такимъ образомъ доставленныя свѣдѣнія хотя и не представляютъ строгаго разграниченія калмыковъ по предметамъ занятій, но служатъ въ нѣкоторой степени указаніемъ тѣхъ профессій, коими калмыки обезпечиваютъ свое существованіе. По этимъ свѣдѣніямъ оказалось, что изъ всего количества калмыковъ-простолудиновъ: 65,196 душъ мужескаго пола занимаются:

Всего народа.

1) Наймомъ въ разныя работы, преимущественно по рыболовству, 14,152 кибитки или 37,940 душъ муж. пола, что составляетъ	0.5
2) Скотоводствомъ 8,809 кибитокъ или 25,571 душа муж. пола, что составляетъ	0.3
3) Хлѣбопашествомъ и вообще земледѣліемъ 64 кибитки или 203 души	0.003
4) Разными ремеслами 45 кибитокъ или 138 душъ .	0.002
5) Призрѣваемыхъ обществами по бѣдности 1,344 души муж. пола или	0.02

По улусамъ означенное количество распределяется слѣдующимъ образомъ:

ВЪ УЛУСАХЪ.	По занятіямъ.				
	Найма въ работъ.	Скотоводство.	Хлѣбопашество.	Ремеслаи.	Призываемыхъ обществами.
Малодербетевскомъ	0,3	0,6	0,005	0,001	0,008
Харахусовскомъ	0,5	0,3	—	0,0001	0,05
Хошоутовскомъ	0,7	0,2	0,001	0,01	0,08
Яндиковскомъ	0,9	0,09	0,0007	0,001	0,003
Икицохуровскомъ	0,5	0,4	—	0,005	0,01
Эркетеневскомъ	0,7	0,2	—	0,0005	0,01
Багацохуровскомъ	0,8	0,1	0,006	0,0007	0,01
Калмыковъ принадлежащихъ некономѣстнымъ владѣльцамъ	0,7	0,1	0,003	—	0,04

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что послѣдняя перепись или повѣрка калмыцкаго народа, произведенная только второй разъ въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, хотя и не представляетъ точныхъ и безошибочныхъ данныхъ о положеніи народа и не даетъ возможности сдѣлать сравненія съ результатами предшествовавшей переписи 1861 года, потому что въ промежутокъ времени отъ первой переписи до нынѣшней, не было ведено ни метрическихъ книгъ, ни постоянной ежегодной повѣрки народа, но во всякомъ случаѣ польза, принесенная послѣднею переписью, неоспорима, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что подобныя повѣрки народа приучаютъ его къ благо-

устройству, что доказала въ нынѣшній разъ готовность всѣхъ сословій содѣйствовать требованіямъ Правительства, тогда какъ при составленіи семейныхъ списковъ въ 1864 году въ первый разъ, калмыки умышленно скрывались, оказывая противодѣйствіе составителямъ списковъ, и во-вторыхъ въ томъ, что доставленныя послѣднею переписью свѣдѣнія хотя и приблизительно указываютъ на современное положеніе этого народа, но во всякомъ случаѣ представляютъ нѣкоторую возможность судить какъ о степени его благосостоянія, такъ и о тѣхъ мѣропріятіяхъ, приложеніе которыхъ въ отношеніи народа оказывается необходимымъ въ настоящее время. Затѣмъ остается пожелать, чтобы эти первыя попытки въ средѣ кочеваго народа не пропали безслѣдно и представили бы возможность будущимъ составителямъ статистическихъ свѣдѣній о калмыкахъ, достигнуть болѣе точныхъ результатовъ для пользы Правительства и благоустройства этого изолированнаго народа.

Іюнь—1869 года.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ напечат.</i>
13	примѣч.	1831 г.	1731 г.
18	4	владѣніе	владѣніе.
19	11	преступлянія	преступленія.
37	1	значеніе	значеніе.
—	1 снизу	усранять	устранять.
42	21	признано	признало.
53	7	Гусударственный	Государственный.
62	последняя	Главнуправляющему	Главнуправляющему.
82	5	присѣкается	присѣкается.
